

Невеста с последствиями

Автор:

[Валентина Гордова](#)

Невеста с последствиями

Валентина Гордова

Семнадцать лет назад безжалостная раса айэров вторглась в наш мир и навсегда изменила нашу жизнь. Они взяли под контроль все сферы жизни, навели порядок во всех государствах, они стали нашими опасными непредсказуемыми богами. А богам нужны дары.

В первую весеннюю ночь айэр Оркоми назвал имя своей очередной избранницы. И теперь моей лучшей подруге Элизабет Райви предстоит стать его восемнадцатой невестой. Но сможет ли юная принцесса стать первой женой этого опасного мужчины и не разделить незавидную участь своих предшественниц? Нас с ней ждёт путешествие в другой мир – родину айэров, множество врагов и опасностей, древние тайны, старые конфликты и... двое мужчин, не принимающих отказов.

Валентина Гордова

Невеста с последствиями

Глава 1

– Вы подходите нам, Элизабет, – вежливо уведомил айэр Оркоми мою лучшую подругу Лиззи, склонившуюся перед ним, – в самое ближайшее время я хотел бы

сделать вас своей женой.

Встреча была неофициальной, поэтому меня, фрейлину практически королевы, на неё пригласить немного забыли, что не помешало мне всё равно оказаться здесь. Поэтому сейчас я в форме прислуги находилась полубоком к основным действующим лицам, украдкой наблюдала за айэром, бессовестно подслушивала каждое сказанное им слово и безжалостно убивала растения на широком подоконнике. Слуги в этом жутком доме молчали всегда и при любых обстоятельствах, большая часть из них была безграмотна, а потому никто, абсолютно никто не боялся разговаривать при них – всё равно ничего и никому не сообщат.

Подозреваю, они физически не были способны говорить. И это жутко... но крайне удобно в данном случае для идеального прикрытия.

У Лиззи едва заметно дрогнули лишь тёмные длинные реснички, и затем она, безупречно владея собой, с почтением ответила:

– Для меня честь, уважаемый айэр Оркоми, стать вашей женой, – и безупречный реверанс становится ещё ниже.

– Прошу вас, называйте меня Айан, – вежливо-сладкое и протянутая Лиззи ладонь, которую она безропотно приняла и позволила местному правителю себя поднять.

Взгляд, осторожный, несмелый, поднятый из-под дрожащих ресничек на того, кто значительно превышал её как ростом, так и возрастом, положением и всем остальным, в принципе, тоже. И его слегка снисходительная улыбка в ответ.

– Я, – Лиззи без проблем изображала смесь смущения и лёгкого испуга, свойственного всем невинным девушкам, – могу идти, м-м-м... Айан?

Улыбка, скользнувшая по его губам в момент, когда Лиззи назвала его по имени, совершенно не понравилась ни мне, ни ей... С тихим журчанием вода вылилась из очередного массивного цветочного горшка, обитателя которого я по неосторожности, кажется, убила. Не знаю, как так вышло, но я случайно загнула абсолютно все находящиеся здесь растения.

Отвлёкшись на эту неприятность, я несколько упустила из виду происходящее, а происходило следующее: уверенная в своей гениальности сволочь, которая местный правитель, мурлыкающе разрешила Лиззи идти, желательно в направлении своих покоев, не смеющая возразить теперь уже вроде как невеста этой сволочи, а по совместительству моя единственная подруга и работа всей моей жизни, покорно вышла, не забыв в очередной раз вежливо айэру поклониться.

И вот за ней закрылась дверь, а из тёмного угла гостиной тут же скользнула бесшумная тень, которая при ближайшем рассмотрении оказалась разром Йэхаром, кем-то вроде главного военачальника, ну и правой рукой вот этого вот айэра.

И тот, кто только что был любезен, вежлив и добр, мгновенно стёр улыбку со своего сурового, как оказалось, лица, прошёл и сел в одно из кресел. Его главнокомандующий занял второе, а пока проходил и садился, сообщил:

– Фазу один отработали, айкихиры твою невесту оценили и уже отдали приказ об уничтожении, – спокойно, вот просто убийственно спокойно сообщил мужчина лет тридцати... но на самом деле их тут хрен разберёшь, кому тридцать, а кому триста.

Всё это началось семнадцать лет назад. Младший брат нашего императора любил баловаться с запрещённой Чёрной магией, о чём императорская семья, конечно, знала, но никаких попыток его остановить не предпринималось. Хочешь девственницу для ритуала? Без проблем. Желаеть вырезать целую деревню для заклинания? Скажем, что волки по зиме оголодали, и даже пару ближайших деревень вырежем, чтоб правдоподобнее было, ну и можем тебе ещё пару десятков смертей подкинуть. Проклял целый приграничный город и тринадцать тысяч населяющих его людей? Больше так не делай.

В общем, императору было откровенно наплевать на забавы младшенького, но в одну нерадостную ночь этот всё же доигрался.

И открыл портал в другой мир.

Большой такой, в два человеческих роста размером, яркий и, откровенно говоря, жуткий, но это почему-то никого не смутило, и в неизвестность была отправлена

экспедиция. Военная. Оно и логично, без оружия идти Мрак знает куда никому не хотелось, поэтому военных и отправили.

Через двое суток выслали за ними экспедицию уже спасательную. Ещё через два дня отправили вторую спасательную экспедицию спасать, собственно, две предыдущие.

А ещё через двое суток портал вдруг оглушительно загудел, и из него в наш мир дружным строем вышли совсем нерадостные воины. И вот это действительно были воины, превосходящие наших в росте, размерах, вооружении... Это было жуткое зрелище, и испуганный всем происходящим император сделал последнюю в своей жизни величайшую глупость – отдал приказ своим об устранении.

Не успели. Вот просто никто и ничего сделать не успели.

Вторгшиеся в наш мир воины в чёрном убили императора первым, после его брата, затем с лёгкостью уничтожили всю его многочисленную стражу, после без какого-либо напряжения в принципе избавились от делегации придворных магов, а там тридцать шесть магистров было... И вот никто из них не успел сделать абсолютно ничего, и через несколько секунд всего внутренний парк императорского дворца был застлан трупами. В живых оставили лишь императрицу.

И вот она оказалась на порядок разумнее своего ныне покойного супруга, а потому и предложила: «Переговоры?».

Переговоры провели оригинально. Ни одна из сторон другую не понимала, поэтому выползшие к нам из портала воины решили действовать по принципу «кто сильнее, тот и прав». Сильнее были они...

В итоге империя Айгеши перестала существовать как таковая, вместо неё появилось двенадцать независимых государств. И вот от этих государств торгователи потребовали договора о ненападении, причём письменное соглашение их не устраивало никак, и гарантией наших чистых намерений должна была выступать принцесса. Всё равно, от какого рода, главное, чтобы принцесса была, и чтобы все с её кандидатурой согласны были. И вот она на совершенно добровольной основе должна была выйти замуж за представителя

вражеского мира.

Наши фактически завоеватели никого не торопили, и потому первая кандидатка была отправлена к ним почти через год, который требовался якобы для того, чтобы девушка вошла в возраст, позволяющий ей заключать брак. Айэры отнеслись с пониманием... а скорее с безразличием, безразлично же прождали целый год, забрали наш так называемый «договор» и... вернули её через месяц. Мёртвую.

И потребовали другую кандидатку.

Вот тогда-то среди королей началась откровенная паника. В каждой семье было по минимум одной дочери, род Ларри насчитывал восемь молодых принцесс, и перспектива потерять их всех не радовала никого. Совершенно никого.

Но делать было нечего, а потому все короли попытались успокоить себя тем, что смерть Майри Конрос – просто случайность, поэтому отправили к своим завоевателям другую принцессу.

Когда через три недели айэры вернули и её бездыханное тело, все двенадцать королей кинулись в массовую панику и отчаяние. И страдали они... ну, пару часов всего, наверно, не считая тех, кто своих дочерей уже потерял – вот те страдали долго, да и до сих пор, я уверена, страдают. Остальные же дураками не были, дураки в целом королями не становятся, а потому перешли к решительным действиям.

Идей было... много, и каждый правитель действовал в силу своих возможностей.

Лорд Райви, например, заявился в детский приют и нашёл там маленькую перепуганную девочку одного возраста со своей младшей дочерью. И забрал её себе.

Нас с Лиззи растили вместе, как сестёр, как лучших подруг, как всегда неразлучных и самых дорогих друг для друга людей. Нас растили с одной целью – сохранить жизнь Элизабет Райви.

Все известные методики ведения боя, боевая магия, лекарская магия, частично ментальная магия, владение всеми видами существующего оружия, невообразимое количество языков – это всё для меня.

Для Лиззи все тонкости этикета, искусство быть красивой везде и при любых обстоятельствах, психология, навыки обольщения, всё те же языки...

Расчёт лорда Райви был прост: где не поможет моя грубая сила, там нас спасёт женственность Лиззи и вызванные ею естественные изменения в мужском организме. Мы учились всю жизнь, на протяжении долгих лет тренировались и доводили до совершенства каждый навык и... на преступных группировках нашего мира это действовало. Нам нужно было подтверждение, что методика лорда Райви действует, и мы его неоднократно получали, но... когда айэры спустя семнадцать лет после своего появления и семнадцати мёртвых принцесс не пожелали успокоиться и затребовали себе Лиззи, было жутко. Жутко и ужасно страшно, просто до дрожи во всём теле и панического нежелания вместе с воинами входить в портал, потому что все остальные короли тоже делали всё возможное, чтобы защитить своих дочерей, и ни у кого из них ничего не вышло, но... выбора не было.

Выбора лично у меня не было никогда, не было его и сейчас.

И я пошла, делаясь своей напускной уверенностью и с Лиззи.

К счастью, меня не выгнали, хотя могли, и без возражений позволили леди Райви оставить при себе любимицу – а для всех здесь я была именно ею, просто избалованной маленькой игрушки той, кто должна умереть по замыслу всех этих.

И я лишь убедилась в их абсолютной и совершенной причастности к происходящему, в которой и так до этого не сомневалась, когда услышала:

– Айкихиры всегда были сообразительнее остальных, приказ об устранении леди Райви поступил раньше, чем я сделал ей предложение? – Айэр Оркоми говорил отстранённо, но у них и язык сам по себе был довольно грубым в произношении, поэтому звучало жутко.

Очень жутко.

И я, стоя к могущественным мира сего спиной, продолжала ответственно заливать цветочки и напряжённо прислушиваться, внешне сохраняя абсолютное спокойствие. Просто местная прислуга всегда была спокойной, даже когда у них зрачки были расширены от ужаса, вот и я стояла себе спокойно.

А ничего не подозревающие айэр и раэр продолжили крайне увлекательную беседу.

– Охоту на неё объявили семнадцать рвэ назад, – рвэ, насколько я поняла, что-то вроде местных минут, но у них тут система времяисчисления от нашей заметно отличалась, и я пока ещё не успела в ней разобраться.

– Семнадцать рвэ? – Кажется, эта новость айэра неприятно удивила. – И ты молчал всё это время?

Я невольно перестала дышать, всей душой ощущая надвигающиеся неприятности. Колоссальные.

Ответ главнокомандующего потряс своим безразличием:

– Айкихирам понадобится двадцать девять рвэ, чтобы добраться до нас. Вход сюда им заказан, мы вычислим их моментально, ты сам знаешь. Нападения стоит ожидать во время ужина.

Я... мне было, о чём подумать. Например о том, что в доме айэра был предатель, о чём эти оба прекрасно знали, но, кажется, никак не собирались мешать попытке избавиться от новоиспечённой невесты айэра... очередной невесты. Женой не стала ни одна из них. И мне вот уже просто интересно – что с этим мужиком не так? Сомневаюсь, что эти таинственные айкихиры вот просто из вредности всех его невест убивают.

Повисло долгое задумчивое молчание. Я все цветочки уже добила, но уходить было рано, поэтому я с искренней жалостью к бедным растениям принялась поливать их по второму кругу.

К слову, у местных жителей были до крайности странные шторы на окнах. Из плотной, но удивительно приятной на ощупь ткани мятного цвета, они были

настолько длинными, что добрая их часть красивыми волнами лежала на полу и, самое главное, подоконнике. Так что большую часть проливающейся воды занавесочки старательно в себя впитывали, на пол ничего не проливалось и ненужного внимания мне не уделялось.

Тишину нарушил айэр Оркоми:

- Оцепи территорию на пять орко вокруг харви.

Та-а-ак... орко – это почти два километра, а харви, кажется, здесь назывались дома. На самом деле у нас для изучения было крайне мало базы, а потому многое приходилось узнавать прямо на месте.

- Уже оцепил на семь, – бесстрастно уведомил раэр и добавил, медленно проговаривая каждое слово, – кладовые забили за сутки до появления мираи Райви...

- Леди, – исправил Оркоми, но мы все тут знали, что на эту деталь им обоим было наплевать.

И Йэхар подтвердил это, никак на слова айэра не отреагировав и продолжив:

- Всю прислугу сменили ещё в прошлый раз, эти безвылазно живут в твоём харви уже год, любую попытку связаться с кем-либо извне мы отследим, так что у айкихиров нет совершенно никакой возможности напасть. – Он говорил это с уверенностью, с абсолютной непоколебимой уверенностью, которая лишь подчёркивалась его всеобъемлющим спокойствием.

И Оркоми тоже сидел спокойный и уверенный, и вот они оба такие уверенные, но Оркоми всё равно открыл рот и сказал:

- Они всё равно нападут.

Как удар по голове! Страшно было такое услышать, действительно страшно – если эти двое предприняли столько попыток избежать этого нападения и всё равно уверены в том, что оно свершится... это действительно жутко. Это как минимум значит, что эти айкихиры умнее, хитрее и изворотливее тех же айэров.

И это мой мир от последних не в восторге, но даже если их пугают айкихиры, то мне бы искренне не хотелось с ними повстречаться.

Вот вообще.

И я опускаю леечку, с которой до этого цветы заливала, максимально опускаю голову, разворачиваюсь и вдоль стеночки бесшумно иду к выходу.

Я надела форму прислуги – тёмно-зелёное платье с рукавами по локти, воротом и юбкой, лишь пару сантиметров не достающей до пола. Поверх платья был белоснежный фартук с кружевом по краю и несколькими кармашками, на голове – странная шляпка в цвет платья. Странная, да, но она частично закрывала лицо и прятала все мои тёмные волосы, так что я шляпке была рада.

Как и своему не привлекающему внимания прикрытию.

И я уже собиралась незаметно покинуть мужчин, как вдруг в спину уже почти дошедшей до двери мне полетело повелительное:

– Стой.

Внутри за одну лишь секунду что-то натянулось и звонко лопнуло, но это внутри, внешне мой испуг отразился лишь на миг расширившимися глазами. Мгновенно взяв себя в руки, я обернулась и присела в традиционном реверансе – грациозно села на пол со скрещёнными в немыслимой фигуре ногами. Буквально села на пол, совсем.

Айэр же распорядился:

– Принеси изумрудное вино.

Эм... да без проблем.

Не совсем понимая, как на это реагировать, я просто промолчала и посидела вот так ещё пару секунд, а потом рискнула осторожно поднять взгляд... Это было ошибкой! Это было большой ошибкой с моей стороны!

Потому что, если айэр Оркоми на меня не смотрел, потому как ему просто неудобно было смотреть на сидящую у него за спиной меня, то вот раэру Йэхару смотреть очень даже удобно было. Собственно, он этим и занимался – на меня смотрел! Пристально, крайне внимательно, уже наверняка без труда вычислив, что я не имею никакого отношения к местной прислуге!

Нервно улыбнувшись ему, я подскочила и практически вылетела из гостиной. По дороге, пока удалялась от этого крайне для меня опасного места, натолкнулась на двух служанок уже настоящих, и вот они очень удивились при виде меня, потому что тоже без труда сразу поняли, что я не одна из них.

Ну а я, кое-как пытаюсь спрятать не пойми как выбившуюся из причёски прядь волос под шляпку, выдала им:

– Там эти... как вы их тут называете... в общем, там изумрудное вино просят. Принесите, что ли.

И я понеслась туда, где, как я точно помнила, были мои покои. Аккурат напротив выделенных Лиззи комнат. Ну и вот я торопилась скорее к ней, чем к себе, собираясь рассказать ей обо всём, что удалось подслушать, немного успокоиться и пойти предпринимать попытки спасти жизнь дорогого мне человека, но дойти попросту не успела.

Глава 2

Отделившегося от стены и шагнувшего ко мне раэра я банально не успела заметить – он двигался молниеносно! Просто невероятно быстро! Настолько быстро, что мой натренированный на выбивающееся из нормы движение глаз его попросту не заметил!

Тем неприятнее было вдруг оказаться прижатой к каменной по ощущениям груди того, кто был выше и сильнее, не смотря даже на всю мою подготовку. Просто мужчины, они по определению всегда сильнее женщин, так что сейчас, у застигнутой врасплох и оказавшейся в невыгодном положении меня не было никаких шансов. Просто никаких.

А этот, который ещё одна местная сволочь, склонился к самому моему уху и, касаясь его губами, насмешливо прошептал:

– Ай-яй-яй, тебе никто не говорил, что подслушивать чужие разговоры нехорошо, м, маленькая вредина? – На айшисском прошептал, на моём родном языке.

На вредину я обиделась, но всё равно весомо заявила, дёрнув головой и избавляясь от его прикосновения:

– Вы тоже подслушивали.

И мне даже почти нисколько не напряженно стоять к нему спиной со скрещёнными перед грудью руками, запястья которых он не больно, но крепко удерживал своими пугающе большими ладонями. Вот вообще не напряжённо... по крайней мере, я старалась нас обоих в этом заверить.

– Мне можно, – убойный аргумент просто, и некоторые опять на моё ухо покушаются, – а вот тебе нельзя.

«Где логика?» я благоразумно спрашивать не стала, вместо этого покорно кивнула и согласилась:

– Да, нельзя. Можно я уже пойду? – Просто согласие гарантировано сократит затраченное на разговор время, ну, потому что согласиться всегда проще и быстрее, чем спорить и доказывать свою правоту.

Я никому ничего доказывать не собиралась, мне это в принципе не за чем было, я тут с другой целью.

Но вместо желанного «да, иди» я услышала всё такое же негромкое и откровенно надо мной потешающееся:

– Нельзя.

И меня совершенно без моего на то согласия пугающе плавным рывком развернули, с силой прижали к стене и перекрыли пути бегства своим громадным телом даже раньше, чем я поняла, что тут происходит.

А потом этот, который со странным титулом, ухватил мой подбородок своими ощутимо огрубевшими пальцами, вздёрнул мою голову вверх и, вынудив смотреть в его тёмные глаза с мерцающим вертикальным зрачком серебряного цвета, наклонившись близко-близко, прошептал прямо мне в лицо:

– Нас с тобой ждёт крайне увлекательная беседа... и беседа станет ещё увлекательнее, если ты вдруг по каким-то причинам откажешься отвечать на мои вопросы, – тихий шепот с едва ощутимой угрозой в голосе заставлял невольно прислушиваться к каждому слову и даже дышать через раз, распахнутыми глазами глядя в эти жуткие глаза.

Жуткие глаза жуткого раэра Йэхара.

Не знаю, то ли обстановка сказывалась, то ли уровень, говоря откровенно, был не мой – всё же одно дело ругаться с преступными группировками в городе, и совсем другое противостоять тому, кто даже двигался столь быстро, что у меня не было никакой возможности его засечь... мне было страшно.

Но страх ни в коем случае не помешал, нервно сглотнув, ехидно поинтересоваться:

– Так у нас беседа или допрос?

Странные глаза чуть прищурились, по чужим губам скользнула насмешливая улыбка... причём я эту улыбку не увидела, я её своими губами ощутила! Губами!

И это как-то вмиг отрезвило, прогоняя вполне обоснованный, должна заметить, страх. И я уже с куда большим нахальством заявила:

– Не имею желаний вести беседы с тем, кто облажался, – теперь уже он почувствовал мою кривую ухмылку, а я победоносно добила: – семнадцать раз.

Глаза напротив моих глаз прищурились уже явственно, улыбка исчезла, а сам мужчина медленно отстранился, увеличивая расстояние между нами, но в целом не отходя и продолжив прижимать меня к стене, устроив левую руку на стене чуть выше моей головы.

– Вы не просто игрушка мира Райви, – с неприкрытым подозрением заявил он, но заявил не столь уверенно, сколь требовалось, а потому я без зазрения совести сообщила, мило улыбаясь:

– Ну что вы, просто истории ваших провалов с каждым разом всё увлекательнее.

На меня после этого взглянули едва ли не с ненавистью, но... это не я облажалась, а он, поэтому и ненавидеть меня тут никто не стал. Мои слова вызвали недовольство и даже злость, но вот эта ненависть, едва читающаяся в чёрных глазах с вертикальным зрачком, она была направлена не на меня.

И это удивило.

Все двенадцать королевств были уверены в том, что айэры просто решили так тонко над нами поиздеваться, вот и убивали всех кандидаток, а тут такая неожиданная реакция.

Но я бы не стала жалеть раэра Йэхара даже под угрозой своей жизни, и потому лишь спросила:

– Увлекательная беседа отменяется?

Мне не ответили, но вот взгляд раэра стал каким-то странным.

– Что, даже допроса не будет? – Да, ехидничаю везде и при любой удобной возможности, чему и рада.

Меня молча отпустили, отступив на шаг назад и недвусмысленно предлагая идти уже отсюда куда-нибудь туда. Что ж, даже немного обидно – я бы побеседовала. Ещё не ясно, кто кого допрашивал бы, и, уверена, я бы узнала много чего нового и полезного, а так... обидно, да.

– Ну и славненько, – решила я, развернулась и спокойно пошла себе, куда до этого и собиралась – к Лиззи.

Сделать успела всего два шага, а затем мне в спину полетело откровенно нехорошее:

– Вам лучше не лезть туда, откуда потом можно и не выбраться.

Остановившись и повернувшись полубоком, я с прищуром посмотрела на показательно спокойного мужчину.

– Это угроза? – Вопросительно вскинула бровь.

– Дружеское, – кривая усмешка, – предупреждение.

И сам разр невозмутимо пошёл прочь. Видимо, он был уверен, что я не посмею перечить, а если и посмею, то много узнать всё равно не смогу. Это снисхождение со смесью пренебрежения... оно осталось ощутимо висеть в воздухе.

Неприятное чувство.

Глава 3

Дом... точнее, харви, потрясал своим крайне странным интерьером. Вся мебель и отделка здесь была деревянной, с характерными для деревьев прожилками и вкраплениями, и оттенки, снизу вверх, сменялись тёмными на светлые. Помимо деревянной отделки было очень много белоснежных деталей – пушистые ковры, расстеленные исключительно на лестницах, диванчики и кресла, практически все квадратные цветочные горшки... кстати, цветов было очень, очень много. И зелёного цвета, как итог, тоже крайне много. Причём большинство растений было не цветущими, то есть сохранялся исключительно зелёный цвет.

Белые горшки с цветами – высокими и низкими, с раскидистыми ветвями и широкими листьями, стояли везде: вдоль стен в холле, в каждой из трёх гостиных, во всех спальнях, в том числе и гостевых, которых здесь было около двадцати и все заняты, в просторной светлой обеденной, на обеих террасах на втором и четвёртом этажах, на веранде на первом этаже, на всех небольших балкончиках, которые были почти в каждой спальне... Цветов я не нашла только в кухне.

Ну, в целом всё смотрелось довольно неплохо, но для меня, выросшей в каменном холодном замке – крайне дико.

Нас с Лиззи поселили на третьем этаже из четырёх имеющихся. Комнат было у каждой по две... вроде бы. На самом деле была одна большая комната, разделённая на две «живой» стеной выставленных в ряд растений, ветви которых доходили до самого потолка, а многочисленные широкие листочки успешно справлялись с возложенной на них ролью стены. В смысле, посмотреть сквозь них было невозможно. И вот одна из комнат, в которую попадаешь из коридора, была своеобразной небольшой гостиной, вторая комната являлась уже непосредственно спальней.

Я без стука завалилась к Лиззи, вошла, с грохотом дверь закрыла и тут же прижала к ней раскрытую ладонь, прикрыв глаза и сосредоточенно проговаривая про себя заклинание абсолютной тишины.

Плюсом ко всем странностям, в этом мире шалила магия. Не знаю, как дела обстояли с магией всех остальных, но моя шалила основательно, и то, что в своём родном мире я могла применить не задумываясь даже, здесь требовало концентрации и абсолютного владения собой. Срабатывало, к сожалению, через раз, ментальная магия не действовала вообще. И это обидно, если учесть, что моя родная магия – боевая, но путём изматывающих тренировок я овладела ещё и ментальной, и лекарской, и частично порталной... в итоге источник почернел и голова периодически раскалывалась невыносимо, но кто жалуется?

Я слышала, как из спальни вышла Лиззи, прошла, села на краешек углового дивана и молча позволила мне закончить.

Изолирующая любые звуки, как извне, так и изнутри, магия нехотя расплзлась по стенам, потолку, полу и схлопнулась воедино на стене у меня за спиной.

Тяжело. Удивительно тяжело оказалось воспроизвести такое простое заклинание. Определенно, нужно что-то делать со своей частичной беспомощностью.

Постояв немного ещё, не отнимая руки и не открывая глаз, чтобы Лиззи думала, что я всё ещё колдую и не волновалась за меня, я кое-как привела себя в чувство, обернулась и посмотрела на свою подругу мрачно. Вот просто очень

мрачно.

– Всё плохо, – сходу поняла она, помолчала и добавила то, что являлось отличительной чертой её оптимистичного характера: – Мы умрём.

Да, оптимисткой Лиззи была ещё той.

– Мы – вряд ли, – меланхолично заметила я, проходя и с ногами забираясь на диванчик рядом с ней, – а вот у местного населения шансов нет. И первый в списке – раэр Йэхар.

Стянув с головы шляпку, я бросила её на диван рядом с собой. Туда же полетел стянутый белоснежный фартук, платье я решила пока не снимать – не думаю, что будет разумно ходить полуголой по коридорам чужого дома, даже если пройти нужно всего два шага до двери напротив.

– Не переоценивай себя, Ада, – мягко, но настойчиво велела Лиззи, выразительно посмотрев мне в глаза. – Они военные, по ним сразу, с первого взгляда видно, плюс они опытнее и это их территория. Мы в невыгодном положении, Ада.

– И что предлагаешь? – Ворот платья неприятно стягивал шею, создавая странное ощущение того, что меня душат, поэтому избавиться от него хотелось как можно скорее, но вместе с тем совершенно не хотелось оставлять Лиззи одну.

Хоть и придётся... Хотя бы на время моего визита в кухню. Почему в кухню? Потому что нападение на Элизабет ожидается во время ужина, а как проще всего избавиться от человека? Правильно, отравить его.

А моя подружка тем временем тяжело вздохнула, скинула туфельки на пол и тоже с ногами на диванчик забралась.

– Ну, – произнесла она в итоге, – убивать их точно не вариант.

У меня на этот счёт было иное мнение.

– Или мы их, или они нас, – пожала плечами, стараясь даже самой себе не показывать, как пугает мысль о том, что придётся кого-то убивать.

Но я сказала правду. Если выбор будет между Лиззи и всеми остальными, я знаю, что выберу правильно. И не потому, что меня с детства растили для этого, а потому, что Лиззи была в числе самых дорогих для меня людей. Честно говоря, после того, как безумный брат императора уничтожил всю мою деревню вместе со всей моей семьёй, а сама я оказалась в детском доме, Лиззи и вовсе была единственным важным для меня человеком. Единственным на все миры.

Лиз тяжело вздохнула, посмотрела на меня с искренней печалью и с надеждой спросила:

– А без убийств можно?

– Надеюсь, – ответила честно, – но я хочу, чтобы ты понимала, что такое развитие событий тоже возможно. К слову, сегодня за ужином тебя попытаются убить.

Я сказала это беззаботно и вообще улыбнулась, но Лиззи всё равно побледнела. Я же, улыбаясь, но уже скорее кровожадно, добавила:

– Обе сволочи об этом знают, сделали всё, что было в их силах, и уверены, что на тебя всё равно нападут.

Испуганная леди Райви могла спросить о многом, но выдохнула лишь:

– Как? – Голос ощутимо дрогнул.

– Собираюсь это выяснить, – заверила её совершенно серьёзно и тут же велела: – Паниковать прекрати. Мы знали, на что подписываемся и что нас ждёт, так что у нас с тобой один вариант – выжить любой ценой.

Подруга кивнула, кивнула ещё раз, а после со стоном распустила свои золотистые волосы, сверкающими длинными локонами рассыпавшиеся по плечам. Зарывшись в них длинными пальчиками, обхватила голову руками, прикрыла тёмно-зелёные глаза и замерла. Просто замерла без движения, делая

то, что до этого делала много-много раз – убеждала себя в моей правоте.

Она верила мне в той же степени, что и я верила ей – абсолютно. Но вся эта ситуация... убить, чтобы выжить? Не наш метод. Не наш, но...

– В общем, план следующий, – начала я, дождалась, пока Лиззи поднимет голову и посмотрит на меня и продолжила, – мы выясняем, как и почему умерли все остальные семнадцать принцесс и спасаем тебя от их участи, дальше действуем по обстоятельствам.

– Это по каким? – Подозрительно прищурилась она и даже спину выпрямила.

Моя обворожительная улыбка была ей неутешительным ответом, но я всё же сказала:

– Идеальный исход – вернуться домой живыми и невредимыми. И без смертельных врагов, которых мы вряд ли переживём.

– И без замужнего положения? – Моя Лиззи всегда была умной девочкой.

Не став ничего ей отвечать, я поднялась, подхватила детали нагло уворованной у прислуги формы, не очень аккуратно всё это скомкала и пошла к себе. Переодеваться.

Но у самой двери всё же остановилась, обернулась к Лиззи и сказала:

– Не выходи из комнаты.

Блондинка просто молча кивнула.

– И лучше никому не открывай без меня, – сказала и тут же скривилась.

Мы обе понимали, что вот это она вряд ли выполнит, если к ней заявится, например, айэр Оркоми.

– Я быстро, – пообещала в итоге и вышла.

Глава 4

Едва вошла в выделенные мне комнаты, в дверь постучали. Я только что была в абсолютно пустом коридоре, и дойти за такое короткое время до моей двери можно было или бегом... или это разр Йэхар со своей напрягающей привычкой появляться прямо из стен.

И вот если это он, то... пошёл он на пешую прогулку во Мрак!

– Меня нет, – сообщила на местном айэрском.

Вообще этот язык назывался иначе, но там такое зубодробительное длиннущее название, что я бы его при всём желании не запомнила, а желания в принципе-то и не было.

В дверь снова постучали. Молча. Йэхар молчать бы не стал.

Чуть замаявшись, я всё же пошла и открыла.

А на пороге обнаружили служанки, целых четыре. И все четверо держали в руках болотно-зелёного цвета свёртки, перевитые лентой, которая по цвету была лишь чуть-чуть светлее.

– Эм? – Встретила я их делегацию не особо многословно.

Мне без слов вообще разом все четыре свёртка и протянули. И взглядов, опущенных в пол, даже не подняли.

– И от кого это? – Спросила, наверно, напрасно, раз уж тут словообмен не практиковался.

Но мне всё также в абсолютном молчании протянули прямоугольник бумаги – плотной и почему-то тёмно-зелёной, практически чёрной. И вот на ней идеально правильными крючковатыми символами слева направо на моём родном языке

было написано: «Наряды данного типа – единственно приемлемая одежда для вас. Переодевайтесь, остальное будет готово к вечеру».

И подпись: «раэр Дэвис Йэхар».

Мрачно глянув на послание, я испытала практически неконтролируемое желание самой кого-нибудь послать. Куда-нибудь очень далеко. И у меня даже был кандидат на эту роль.

Посмотрев на безмолвных, не смотрящих на меня и до сих пор держащих на вытянутых руках свёртки женщин, я недовольно сказала им:

– Я не приму, унесите обратно.

Ни одна даже не дрогнула... зато вздрогнул листок бумаги у меня в руках. Недоуменно глянув на него, с лёгким таким потрясением обнаружила приписку ниже подписи, появившуюся буквально вот только что.

И написано там белыми, лишь с лёгким намёком на зелень чернилами было: «Слуги простоят так до тех пор, пока вы не примете послание».

– А чтоб тебя! – Откровенно психанула я, отступила и с раздражением, которого даже не попыталась скрыть, разрешила: – Проходите и оставьте все на диване.

А сама думала о неприятном. Неприятного было много.

Первое: раэр не только сквозь стены ходит, он ещё и следит за мной вот прямо сейчас, иначе как он услышал мой ответ?

Второе: я – жалостливая дура. Не удивлюсь, если меня однажды убьют из-за того, что я какую-нибудь старушку пожалею. Вот вообще не удивлюсь.

Третье и, наверно, самое неприятное: раэр Йэхар принёс мне одежду. Не сам, конечно, но он озаботился этой проблемой и решил её, причём не в единичном варианте, а «остальное будет готово к вечеру». Значит, у меня проблемы.

Потому что мужчина не будет напрягаться таким вопросом, как одежда для какой-то совершенно посторонней для него женщины. Вообще не будет... Тьма, надеюсь, это просто местные традиции и попытка быть вежливым. Я искренне на это надеюсь!

Едва осталась одна, я потянула руку к двери, но тут же одёрнула её, а желание наложить заклинание абсолютной тишины загнала куда поглубже. Я могла использовать его лишь в том случае, если находилась в одном помещении с Лиззи, иначе у меня существует неплохой шанс попросту не услышать её в критический момент.

Неудобно, но что такое личное неудобство в сравнении с жизнью дорогого тебе человека?

И я пошла распаковывать то, что мне таким странным образом преподнесли.

В первом же свёртке оказалось белье. Вот только бельё ли?! Клочки прозрачного кружева соединяли многочисленные тоненькие верёвочки... и по факту кружево должно было прикрыть лишь самые важные места, но и тут подстава – кружево-то прозрачное! Совсем и совершенно.

Осторожно держа вот это двумя лишь пальчиками, я скинула бельё на свободное пространство диванчика и практически с ужасом потянулась к следующему свёртку.

Но дальше всё оказалось не так уж и страшно.

В одном из свёртков были туфельки на небольшом каблуке, причём туфли песочного цвета, сверкающие на свету, словно усыпанные блестящей крошкой, мне очень понравились.

В другом было платье, несколько странное, если честно. Тоже светлого песочного цвета и тоже словно обсыпанное какое-то крошкой, которой особенно много было на груди и животе. Плотная, но приятная ткань, рукава, закрывающие запястья, остренькие плечи и расходящаяся волной юбка, которая спереди имела разрез аж до самой талии. Я вначале честно испугалась, а потом обнаружила такого же цвета брюки, надевающиеся под вот это всё.

В последнем свёртке была шляпка в цвет к наряду с широкими полями, перчатки и неожиданно белоснежная лента для волос.

В общем, я ушла переодеваться, потому что красиво было, только жуткого вида бельё надевать не стала. И едва с переодеванием было закончено, открыла дверцу шкафа и взглянула на своё отражение в зеркале, прикреплённом к этой самой дверце изнутри.

Ну, что я могу сказать... платье мне определённо шло. Цвет наряда выгодно подчёркивал тёмно-каштановые волосы, которые я лишь сверху присобрала в перевитую лентой косу, основную же их часть оставила спадать до середины спины. Тёмно-синие глаза горели двумя драгоценными камнями на фоне довольно бледной кожи. Губы, лишь слегка розоватые, но в целом тоже очень бледные, как всегда не привлекали внимания, хоть и были довольно объёмными. Острые плечики платья сделали мои плечи хоть визуально, но всё равно шире, а вот ткань на животе утянула слишком плотно, слегка затрудняя дыхание и демонстрируя моим врагам, насколько хрупкой и беззащитной я являюсь.

Неприятное чувство. Впрочем, во всей этой ситуации не было ничего приятного.

Раздосадованно вздохнув, я пошла предотвращать первое из покушений на мою Лиззи.

Глава 5

В кухне было невесело – меня отказались пускать внутрь.

Мужчина с чёрными волосами, заплетёнными в две странные тугие косы, и не свойственного его профессии спортивного телосложения стоял на пороге кухни, сложив накаченные руки на внушительной груди, и мрачно смотрел на меня.

– Мири ходу нет, – непримиримо заявил он.

Демонстративно отклонившись в сторону, я с трудом, но всё же разглядела обитающих в кухне поваров – мужчины. Все абсолютно, и ни одной женщины.

Вновь встав нормально, я устало посмотрела на всё ещё мрачно на меня смотрящего повара и искренне практически взмолилась:

– Слушай, не заставляй меня лезть через окно.

Мужик после такого лишь только удивлённо моргнул и вскинул сразу обе брови.

– А ты залезешь? – Усомнился он, скептически оглядев меня с высоты своего роста.

– Залезу, – я даже кивнула, подтверждая, – но буду очень-очень злая, а злую меня в общество лучше не выпускать, ибо опасно.

– Для тебя? – Почему-то уточнил этот тип с косичками.

Просто молча на него посмотрела.

Мужик оказался сообразительный, а потому, чуть поколебавшись, всё же отошёл в сторону, открывая мне проход и сразу сообщая:

– Руками ничего не трогать, к огню не подходить, от меня ни на шаг.

Кивнула, говоря, что всё услышала и поняла, сделала несколько шагов и остановилась на свободном от всего и всех небольшом пространстве.

Ну... кухня была впечатляющих размеров. Действительно впечатляющих. И на ней, как-то умудряясь соседствовать, уживалось свыше сорока мужчин-поваров, каждый из которых был занят какой-то своей работой.

Но так было ровно до того момента, пока меня не заметили. И вот тогда работа слаженно встала у всех, и каждый из этих сорока мужчин поднял голову и взглянул сначала потрясённо на меня, затем не менее потрясённо на мужчину с косичками, который рядом со мной встал.

И я, не поворачиваясь к нему лицом и старательно отслеживая абсолютно всех взглядом, спокойно поинтересовалась:

– А кто такие айкихиры?

Спрашивала негромко, но тут тишина практически звенящая висела, так что мой вопрос расслышал каждый, и каждый же скривился.

Но вздрогнул лишь один.

Вздрогнул и опустил глаза, стараясь никак и ни чем не привлекать внимания, но... было уже поздно, я его уже заметила.

И, боюсь, айэр и разэр ошиблись, решив, что среди замененного год назад персонала нет предателей. Они изолировали прислугу от внешнего мира? Видимо, не на том уровне изолировали, потому что вот он, предатель, мужчина среднего возраста с короткой тёмной косой, стоит у стены в обществе тех, кто ему доверяет.

– Боюсь, мы не в праве распространяться на данную тему, – довольно-таки холодно уведомил тот, кто, наверно, был тут главным.

Во всяком случае, все на него смотрели, да и две косы было только лишь у него.

– Жаль! – Искренне опечалилась я, но печаль длилась пару секунд всего, дальше я решила: – Ладно, сама узнаю.

И, развернувшись, пошла прочь.

Не знаю, что планировала делать, но в коридоре так совершенно кстати прямо из стены вышел разэр Йэхар. И, собственно, разом избавил меня от необходимости придумывать, как изолировать того мужчину.

– О, это вы вовремя, – обрадовалась я.

Мужчина, который вышел с ясно читающимся на лице намерением всё же провести увлекательную беседу, резко остановился, так до меня и не дойдя, и вопросительно вскинул тёмную широкую бровь.

Он вообще весь был каким-то тёмным. Кожа тёмная, причём на порядок темнее, чем у всех остальных, абсолютно чёрные волосы, распущенные и прямые, обрывающиеся на середине спины ровными кончиками, тёмные широкие брови, тёмные реснички вокруг таких же тёмных глаз... Да и вообще этого человека окружала непривычно тёмная аура. Вот смотришь на него, и помимо решительности и уверенности видишь ещё что-то неявное, но очевидное, что-то такое, что на инстинктивном уровне сообщает тебе: «Не приближайся!».

Разумные люди действительно будут держаться от него подальше, а у меня просто выбора не было.

– В кухне мужчина лет пятидесяти, с короткой косой, стоит у дальней стены – лучше бы вам не подпускать его к приготовлению ужина.

И я, мило улыбнувшись, спокойненько себе пошла дальше, радуясь, что удалось одно грязное дельце перекинуть на чужие руки. В конце концов, кто из нас тут за безопасность отвечает? Ну, да, по факту я, но все остальные уверены, что как раз-таки разэр Йэхар, так что вот пусть он и разбирается.

– С чего такое предположение? – Бросил он в спину уходящей мне.

– А вы идите, поболтайте с ним про айкихиров, – не оборачиваясь, предложила главнокомандующему.

И неважно, что тут, кажется, такого титула не было.

Но вместо того, чтобы идти, куда послали, разэр со звенящими в голосе нотками произнёс:

– Я просил вас не вмешиваться.

Звучало действительно очень жутко, настолько, что привычная к словесным перепалкам я невольно вздрогнула, остановилась и, оборачиваясь, нервно сглотнула. Но на Йэхара посмотрела спокойно.

– А после этого прислали служанок с нарядом.

– Могу забрать, – угрожающе предложил мужчина.

Его мрачный взгляд опустился с моего лица ниже, затем ещё ниже и ещё... Раэр внимательно оглядел всё, что только мог, а его платье верхнюю часть моего тела обтягивало очень плотно, да и ноги частично сквозь разрез видно было, и пусть они в брюках, чувствовала я себя всё равно крайне неудобно.

Появилось желание прикрыться руками, а ещё лучше просто уйти, но я не позволила себе проявить эту слабость. И внимательный осмотр, затянувшийся на добрую минуту, выдержала стойко, хоть это и не была самая приятная минута в моей жизни.

Тьма, это было... отвратительно! Такое чувство, словно меня грязью облили, а перед этим раздели и облапали... жутко, противно, страшно и мерзко! Но самое ужасное, что я стояла, стараясь никак не реагировать внешне, и не могла ничего с этим поделать. Наглость? Ещё какая! Но это его территория, его мир, его правила, и если я сейчас попытаюсь дать отпор, то это подорвёт и без того шаткое перемирие не только между нами, конкретными людьми, но и между нашими народами – между нашими мирами!

За семнадцать лет мы сумели раз и навсегда запомнить – айэры крайне мстительные уроды, не прощающие даже малейших оскорблений по отношению к себе.

Когда Йэхар вновь посмотрел мне в глаза, его собственные при этом словно стали ещё темнее, хотя с чёрными глазами это в принципе невозможно.

Сдерживая внутреннюю дрожь, я холодно осведомилась:

– Это всё, что вы хотели сказать мне?

– Нет, – нагло ухмыльнулся он, – это далеко не всё, но пока ограничимся и этим. Возвращайтесь в свою комнату, Ада, никуда не сворачивая, ничего не трогая и ни с кем не разговаривая.

Я не шелохнулась. Не то, чтобы я не боялась... слегка волнительно мне было, но я не привыкла слепо подчиняться. Никогда не подчинялась. Собственно, это был

один из тех полезных навыков, которым меня с детства учили: хочешь сделать хорошо – научись думать своей головой.

Даже не пытаюсь скрыть того, что получает от ситуации удовольствие, мужчина пригрозил:

– Иначе в вашу комнату мы пойдём вдвоём, и только лишь на снятии вашего наряда я не ограничусь.

Я невольно вздрогнула от этой открытой угрозы. Раэр предвкушающе улыбнулся, говоря, что это не укрылось от его внимания.

И практически пропел:

– Идите, в последний раз даю вам эту возможность.

И я... ушла. Сцепив зубы, сжав кулаки, держа спину ровной и подбородок вздёрнутым. Я ушла практически величественно, хотя ноги то и дело пытались то подогнуться, то сорваться на бег.

Я уходила, спиной чувствуя прожигающий во мне дыру взгляд раэра и думая лишь о том, насколько мне страшно.

Мне в преступных районах нашей столицы так страшно не было, когда я находилась одна против сразу десяти, а то и двадцати мужчин, которые даже не пытались скрыть своих планов на мой счёт. Они говорили мерзости, беззастенчиво разглядывали и пытались лапать, но тогда мне не было страшно. Совершенно не было, вот просто ни капли. Я знала, что никто из них, ни один из этих людей и пальцем меня тронуть не сможет, потому что я была из тех, кто мог за себя постоять. И они действительно не тронули, а потом, с частично переломанными руками, не могли никого трогать ещё очень долго.

Сейчас же мне было страшно настолько, что, зайдя за угол, я поняла неприятное: меня всю мелко потряхивает, а сердце в груди грохочет так, что уши закладывает. И хочется сорваться уже наконец на бег и бежать, бежать из этого дома, из этого мира, туда, где безопасно, потому что нет раэра Йэхара.

Глава 6

Успокоиться я смогла ещё нескоро.

Быстро справилась и с сердцебиением, и с дрожью, и со всеми другими странностями своего организма, но поселившийся внутри страх никуда не делся. Он сидел под сердцем, стягивал органы болезненным узлом, мешал дышать и напоминал о себе каждый раз, когда я пыталась отвлечь себя на что-то другое.

Даже когда я злилась на раэра, страх всё равно сидел внутри. А ещё я боролась с желанием оглядываться на каждом шагу, потому что не могла избавиться от взгляда Йэхара, прожигающего мою спину.

Наверно, я действительно собиралась вернуться в свою комнату и просидеть там до тех пор, пока не объявят ужин... И поняла я это только когда случайно вышла к залу, который для этого самого ужина и готовили.

До этого небольшого торжества оставалось около пяти часов по моему нормальному времяисчислению, если же переводить на местное время... В общем, я это не переведу. У них тут не часы, которые состоят из минут, а те в свою очередь из секунд, не-е-ет. Тут какая-то жуть.

Есть айвэ, вроде как секунды, и вот пятьдесят айвэ – это рвэ, вроде как минута, но семьдесят айвэ уже грэ, а девяносто пять айвэ называются урвэ. Ещё есть барвэ, которые десять рвэ или две манрэ, а семь барвэ и три урвэ называются уже йрэ... И вот такой вот ерунды на тридцать семь терминов. Я честно пыталась максимально их упростить и подогнать под минуты и часы, но это просто невозможно сделать, потому что логики в создании этого времени нет никакой.

В общем, время до ужина ещё было, но не так, чтобы очень уж много. И я, остановившись напротив открытых дверей зала, поняла, что не собираюсь проводить всё это время в своей комнате.

Помещение было просторным, с тёмным деревянным полом и стеклянными дверками, ведущими в зелёный сад. Дверки были открыты, позволяя выйти на

широкий деревянный порог, а проникающий с улицы чуть солоноватый ветерок красиво колыхал полупрозрачные невесомые шторы светло-зелёного цвета.

Не удержавшись, я скользнула мимо прислуги, которая почему-то уже сейчас приводила столы в порядок, шагнула за порог и вышла в сад.

Здесь было... странно, да. У королевы Иллиас, мамы Лиззи, тоже был сад, построенный по её личной просьбе – с каменными дорожками, небольшим ручейком, деревянным мостиком, беседкой и океаном цветов. Самых разных цветов. Начиная от совсем крохотных, распускающихся мятного цвета бутончиками, и заканчивая целыми цветущими деревьями. Сад королевы был похож на радугу, он пестрил красками и благоухал ароматами.

Сад, в который я вышла сейчас, был совершенно иным. Здесь не было цветов, только зелень, сплошная зелень, светлая и тёмная, местами с синеватым оттенком, но зелень. Никаких цветов, никаких цветений и никаких ароматов. Здесь пахло лишь свежестью.

Постояв ещё немного и подышав свежим воздухом, я окончательно успокоилась и только после этого вернулась в зал и внимательно оглядела творящееся здесь безобразие.

Слуги в одинаковой форме в количестве двенадцати штук накрывали маленькие квадратные столики. Столики были рассчитаны максимум на четыре человека, на четверых их в основном и накрывали, но некоторые готовили лишь на двоих. Всего столов обнаружилось пятнадцать, что означает, что на ужин будет приглашён весь двор айэра. И это плюс, потому что означает, что и я здесь буду официально.

Помимо столов готовился также один из углов. На находящемся там возвышении расстилали белоснежные подушечки и плоды тёмно-зелёного цвета, по краям расставляли цветы в квадратных горшках и тонкие свечи, зажигать которые будут уже непосредственно перед вечером.

И вот угол мне совершенно не понравился, просто абсолютно. Что там планируется делать? Я, наверно, очень невоспитанная, но ни о чём культурном я не подумала.

Но ладно, с этим разберёмся потом, сейчас же следует заняться необходимым.

И я, стиснув зубы, пошла колдовать.

Колдовать в этом мире мне не нравилось. Дома магия слушалась меня, подчинялась мне легко и естественно, здесь же она текла медленным сопротивляющимся ручейком. По ощущениям – как пытаться наполнить кружку, выдавливая кровь из маленькой ранки на пальце.

Но я упёртая. Стиснув зубы, заставила работать вначале заклинание, просканировавшее пространство на наличие скрытых ходов и путей. Последних обнаружилось аж два, ни один не открылся, но я не опечалилась, я просто немного подвигала мебель и сделала так, что ни один из ходов теперь в принципе не открывался.

Посидев за одним из столиков под потрясённые взгляды проявивших хоть какие-то эмоции слуг, я подождала, пока головокружение немного отступит и перед глазами перестанут плясать чёрные точки, затем поднялась и использовала второе заклинание – поиск любого проявления магии.

Магии было столько, что я обратно на стул села, удивлённо оглядываясь. Искрыло... всё. Но если в магии всех зелёных цветов я, посидев, определила защиту дома, то тоненькая алая нить, уходящая через двери в сад, мне не понравилась. Вот вообще. И не понравилось в первую очередь то, что эта нить виртуозно проскальзывала мимо магической защиты дома, не тревожа её.

Защита эта, к слову, заслуживала отдельного внимания. То, что обычно использую я, да и все нормальные люди, похоже на магический кокон. Сквозь него нельзя проскользнуть просто так. Здесь же защита представляла собой переплетение множества нитей, которые оставляли столько брешей, что и человек пройти может без проблем, ничего не потревожив и не выдав своего появления. Крайне странный и не действенный способ защитить свой дом, но кто я такая, чтобы судить?

Я и не судила, я просто пошла накладывать на данную конкретную комнату свою защиту. Магия мутноватого, слегка бледного чёрного цвета заметным лишь мне облачком начала растекаться по стенам... Защита дома оглушительно взвыла! Попробовала подавить её, а лучше и вовсе убрать, и не смогла.

Уже через две секунды зал был наполнен десятком местных воинов, которые меня окружили и молча замерли, даже не попытаюсь как-то остановить или сделать вообще хоть что-то.

Раздражающе странное поведение. Я даже защиту пытаться наложить перестала, повернулась к этим, прибежавшим, краем глаза заметила перепугано отступивших к дальней стене служанок, честно подождала хоть каких-то действий, а в итоге не сдержалась:

- И что вы делаете?

На местном языке спрашивала, на нём же мне бесстрастно и ответили:

- Наблюдаем.

Как... интересно.

- А если бы я кого-нибудь убивала, вы бы тоже стояли и просто наблюдали? - Кажется, я злюсь. Кажется, мне даже не кажется.

Ну потому что реально бредовое поведение!

Тот, что мне и в первый раз ответил, воины кстати все в одинаковой тёмно-серой, практически чёрной форме были, с двумя короткими мечами на поясах и с одинаковыми короткими чёрными волосами, только у того, кто со мной говорил, ещё и глаза тёмными были. Так вот он в ответ на мои слова напряжённо повёл плечом и выдал:

- Мири не могут колдовать.

Невероятных усилий мне стоило сдержать при себе всё, что я о них думаю. Но сдержала. И, выразительно глядя на того, кто тут вроде как главным был, повернула голову и столь же выразительно посмотрела на свою руку, которую продолжала на стене держать. Повернувшись вновь, снова посмотрела на воина. Выразительно. Вот просто выразительнее не получилось бы.

- Вы же маг? - Уточнила просто на всякий случай.

- Да, - спокойный ответ и абсолютное игнорирование моего выразительного взгляда.

- Тогда вы должны видеть, что потревожило систему защиты данного дома! - Отчеканила с абсолютной убежденностью в своей правоте.

В ответ - недоумевающий взгляд.

- Харви, - запоздало исправилась я раздраженно, - вы должны видеть, что потревожило защиту этого харви.

Мужик спокойно кивнул и безразлично подтвердил:

- Я вижу, - и взглядом указал туда, где продолжала находиться моя ладонь, начав, но так и не закончив накладывать нормальную защиту.

У меня после этого диалога появилось навязчивое желание кого-нибудь попинать. Желательно того, кто охраной дома занимается. Этого человека определенно стоит уволить, потому как со своими обязанностями он, мягко говоря, не справляется.

И я незаинтересованно так спросила:

- Кому вы подчиняетесь?

Ответ последовал незамедлительно:

- Айэру Оркоми.

Ожидаемо. А если с другой стороны?

- Кто отвечает за безопасность этого харви?

- Раэр Йэхар, - отчеканили мне.

В принципе, тоже ожидаемо. Моё мнение об этой парочке с каждым мгновением портилось всё сильнее.

И вот как угрожать, так он молодец, а как вопросом безопасности заняться, так вы как-нибудь сами!

И я, уже совершенно безрадостная, обвела всех этих воинов мрачным взглядом, глянула на прекративших приводить зал в порядок и столпившихся у стены слуг, снова посмотрела на тёмноглазого, у него же и спросила:

– То есть мири не колдуют? – Мне молча отрицательно покачали головой. Я кивнула, принимая ответ, и задала следующий вопрос: – И даже если я сейчас буду колдовать, вы меня не остановите, потому что мири не колдуют?

Мужик замер. Я невольно тоже замерла, искренне понадеявшись на проблеск понимания в его голове, но... Но он отмер и снова отрицательно головой покачал.

– Замечательно, – проговорила с тоской, потому что ничего замечательного тут не наблюдалось.

Развернувшись к воинам спиной, я продолжила то, чем до этого и занималась.

Первым, что почувствовала, была тупая боль в висках, ещё нечёткая и неявная, но уже подступающая и обещающая мне весёлую ночь. А то и несколько ночей.

Затем тёмный сгусток магии продолжил медленно, нехотя, сопротивляясь расползаться в стороны... очень медленно и очень нехотя.

Лежащая на стене ладонь начала мелко подрагивать.

Дальше случилось ожидаемое – магическая защита дома взвыла вновь! Оглушительно, пронзительно, раздражающе противно! Но я не обратила на неё никакого внимания, воины же просто напряжённо переступили с ноги на ногу.

Когда защита расплзлась уже по половине зала, а от воя раскалывалась голова, двустворчатые деревянные двери распахнулись. О, как они распахнулись! Словно от удара ноги, с грохотом обрушившись на стены и не рискнув направиться обратно, потому что там, на пороге, обнаружился взбешённый айэр Оркоми.

Мужчине в чёрной одежде и без какого-либо оружия в принципе понадобилась секунда, чтобы окинуть пространство убийственным взглядом, заметить меня и ко мне же двинуться. Медленно и жутко, каждый шагом, каждым движением говоря, что мне лучше прекратить делать вообще что-либо, потому что вот сейчас он дойдёт, и у кого-то будут проблемы. Большие, просто огромные проблемы.

Раскатом грома в зале прогрохотал его вопрос:

– Что здесь происходит?

Так холодно сразу стало, да и страшно, что уж тут скрывать, страшно было до мелко подрагивающих рук и предательских мыслей о том, что меня сейчас убьют.

Но если я буду молчать, тогда меня, так неудачно пойманную с поличным, убьют точно, а так:

– Кажется, кто-то нарушил целостность вашей системы безопасности, – абсолютно невинно заявила я.

Айэр Оркоми был магом, я это и так знала, но он решил продемонстрировать ещё раз, внимательно глянув на расплзшуюся по половине зала магию, затем на мою ладонь на стене, из которой магия и выходила, а после уже и на меня.

И это был тот самый взгляд, которым без лишних слов предлагают быстренько проститься со своей жизнью.

Можно было бы, но:

– Мири не могут колдовать, – с большими честными глазами напомнила ему о том, что сама узнала совсем недавно.

Некоторые скрипнули зубами, а затем медленно, очень-очень медленно и угрожающе повернулись к столпившейся у меня за спиной страже.

И вот они могли бы сказать многое, но сказали уже звучавшее:

– Мири не могут колдовать.

И все мы совершенно честно и невинно посмотрели на взбешённого айэра.

Он бесился молча, внешне сохраняя практически абсолютное спокойствие, но только зубы сжимал так, что на щеках желваки проступили, и в светло-золотистых глазах клокотала целая буря.

Самым разумным в данной ситуации было промолчать и подождать, пока он успокоится, но у меня не было времени и сил ждать чуда, а потому я вернулась к наложению своей защиты, сообщив всем присутствующим:

– Моё поисковое заклинание уже истаяло, но если вы наложите ещё одно и поищите магические источники, то заметите чужеродное неактивированное заклинание, уходящее в сад.

Выговорив всё это спокойно и в чём-то даже безразлично, я прикрыла глаза, нервно сглотнула и продолжила пропускать собственную магию через странные барьеры этого мира.

Давалось мне это дело очень тяжело, ещё и сирена эта, которая на миг снова оглушительно взвыла, но тут же умолкла...

Крайне неприятно было услышать ледяное:

– Вы закончили.

И то, что я старательно накладывала столько времени, просто взяли и уничтожили! Кажется, без напряжения и без каких-либо усилий даже! Ещё

неоконченное, а потому несколько опасное заклинание айэр Оркоми просто смял и уничтожил!

Распахнув глаза, я стремительно обернулась к нему всем телом... слишком стремительно. И поняла это, только уже летя носом в пол.

Глава 7

К моему глубочайшему негодованию, магия в этом мире требовала куда больших затрат, чем дома, и сил за один лишь неполный день вытянула у меня столько, что уже натурально голова плыла и собственные ноги не держали.

Вот и не удержали. И я летела на пол, с неприязнью думая о том, что придётся буквально валяться в ногах, как вдруг... мир перевернулся. Падение прекратилось, и вместо тёмного деревянного пола я теперь любовалась светлым деревянным потолком... и лицом злого айэра. Правда, лицо появилось несколько позже.

А потом тот, кто спас меня от позорного и наверняка болезненного падения, с едва ощутимым раздражением в хрипловатом голосе сообщил на моём родной айшисском:

– У вас ужасный акцент.

Слегка растерявшись, я не смогла придумать, что ответить, а потому просто промолчала.

Не смолчал айэр:

– Вам же сказали: мири не колдуют, – звучало обвинительно и даже немного укоризненно.

Я почему-то взяла и напомнила об очевидном:

– Я не мири...

Несколько ступала под его внимательным взглядом, который, впрочем, не помешал Оркоми насмешливо уточнить:

– Хотите сказать, вы не женщина?

– Я, – начала я с негодованием и замолчала, а под насмешливым мужским взглядом была вынуждена и вовсе рот закрыть и взгляд опустить. Но почти сразу посмотрела на айэра вновь и переспросила: – То есть мири – это не титул? И когда вы говорите, например, мири Корвей, вы буквально имеете в виду женщина Корвей?

Сказать, что я была удивлена и вместе с тем оскорблена, это ничего не сказать. Но неожиданно и сам айэр нахмурился, задумчиво глядя на меня и продолжая удерживать меня у себя на руках. Причём он вообще никакого дискомфорта не выказывал.

– Наверно, ваше сознание не понимает разницы, – медленно проговорил Оркоми.

Я могла допустить подобное. В конце концов, у каждого языка есть свои определенные особенности и тонкости, и я действительно могла попросту не понимать разницы.

– Мири – это женщина, – медленно, буквально по слогам проговорил айэр, – а мири – это высокий статус. Как статус леди в вашем мире.

Оркоми даже слегка кивнул, словно подтверждая свои слова.

– Благодарю, – невольно хмурясь, поблагодарила я искренне, и вежливо попросила: – Не могли вы поставить меня на пол?

Оркоми не стал шутить или угрожать, или делать ещё хоть что-то, к чему я невольно приготовилась. Он просто очень серьёзно уточнил:

– Вы в состоянии удержаться на ногах?

– Конечно, – бодренько заверила я его.

И даже не соврала, потому что чувствовала себя действительно уже куда лучше.

Мужчина, с подозрением всмотревшись в мои глаза, всё же медленно наклонился и осторожно поставил меня на ноги. И вежливо придержал за плечи, пока не убедился, что я действительно стою ровно и падать больше не собираюсь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила за своё спасение, – думаю, кровь из моего разбитого носа не очень гармонично смотрелась бы на вашем полу.

На этот самый пол я указательным пальчиком ткнула и выразительно поиграла бровями. Вышло это скорее нервно, но айэр неожиданно улыбнулся. Без насмешек и намёков, просто по-доброму улыбнулся, с улыбкой же и сказал:

– Возвращайтесь в свою комнату и не лезьте во всё это.

Какие знакомые слова, вы только посмотрите.

Заметив, как я скривилась, айэр перестал улыбаться и уже куда серьёзнее добавил:

– Вам не о чем волноваться.

Последнее было откровенной ложью с его стороны. Я видела установленную на доме систему безопасности – точнее её жалкое подобие, потому что вот это вот не система, это так, пара нитей, которые ничего толком не защищают и защитить в принципе не могут.

Я видела того мужчину в кухне. В кухне! Да я его вычислила с одной фразы, он совершенно неопытный и выдал себя сам. И при всём при этом айэр с разгромом за год его не обнаружили! Они или полные идиоты, или я просто не понимаю, что тут происходит.

Но при этом... айэр Оркоми без труда уничтожил моё заклинание. И спас меня от падения. До этого я даже не думала об этом, но сейчас понимаю: он двигался

быстрее обычного человека, как и Йэхар тогда в коридоре, когда поймал меня и к стене прижал. Эта парочка не похожа на немощных глупцов, и это если упустить тот факт, что глупцы правителями в целом не становятся.

Значит, верным был второй вариант – я просто не понимаю всего. Если конкретнее, я не понимаю разра и айэра, которые, кажется, ведут какую-то свою, понятную лишь им игру.

Осталось лишь выяснить, какую именно и какая роль в ней будет отведена нам с Лиззи.

– Чужое заклинание в саду проверьте, – тихо напомнила я перед тем, как развернуться и уйти, даже и не обернувшись.

Выйдя через двери зала, я свернула направо, прошла по длинному коридору до лестницы, встала на первую ступень и внезапно ощутила невероятное: кто-то влез в мою комнату!

Ещё утром, когда мы только прибыли сюда, я развесила элементарных сигналок и у себя, и у Лиззи, так просто, на всякий случай... и вот теперь те, что находились в моей комнате, тихо звенели внутри меня, предупреждая о том, что ко мне кто-то забрался!

Не скажу, что у меня там хранились несметные богатства, но это была моя комната, и заходить в неё я никому не разрешала.

Пока поднималась по лестнице на третий этаж, думала о том, что это явно не Лиззи – на неё защита не сработала бы. И подступы к дому айэр вроде бы перекрыл, значит, в моей комнате сейчас находился кто-то из тех, кто жил в доме Оркоми. Не считая прислуги, здесь было около двадцати семейных пар из высшего общества, которые вроде как собрались с целью встретить очередную невесту для айэра Оркоми.

Когда я дошла... появилось желание убивать. Долго и со вкусом. Очень долго и с самым ненормальным вкусом.

Потому что в первой из комнат, в которую попадаешь сразу из коридора, во всю светло-зелёную стену красовалась надпись. Красной краской с жуткими потёками, и рисовали явно ладонью, там было выведено оригинальное: «Убирайся».

И ладно бы на этом с порчей моей комнаты закончили, но нет, в добавок к реально оригинальной надписи по всему полу были разбросаны нежно-розовые крупные цветки даже не знаю чего. Но просто сам факт, что в саду айэра нет цветущих растений, а тут столько цветов нашлось, оно же уже само по себе интересно.

Осторожно присев, я подхватила один из множества одинаковых цветов с жёлтыми прожилками в середине и всего с четырьмя крупными лепестками. Красивый. Красивый, но опасный, это я ощутила интуитивно, и желание растение понюхать отбросила, как и сам цветок.

Для начала, я пошла и закрыла дверь. Затем быстро осмотрела свои вещи... очень разозлилась, не обнаружив колечка с изумрудом. Не то, чтобы я любила украшения, но это колечко мне подарила Лиззи на удачу, поэтому я его в крохотном кожаном мешочке и хранила, чтобы не потерялось и не мешалось. Так вот мешочек был, колечко в нём отсутствовало.

В остальном – ничего странного, не считая очевидного.

Выйдя в коридор, я попросила трёх встретившихся служанок убрать у меня, сама пошла с ними... и вот дальше было интересно.

Местная прислуга вообще старается никуда не отсвечивать и даже эмоций не проявлять, исключением было их побледнение в том зале внизу, когда стража пришла.

Сейчас же реакция была совершенно иной.

Все трое, едва только зайдя в комнату и узрев всё вот это, вскрикнули и обратно в коридор попятнулись, с ужасом глядя даже не на надпись – на цветы.

– Что, интересные цветочки? – Уже догадываясь, мрачно поинтересовалась я.

Все трое глянули на меня... и убежали. Вот просто взяли и убежали. Мне же оставалось лишь стоять и с лёгким потрясением смотреть им вслед.

Тихо открывшаяся дверь выпустила в коридор встревоженную Лиззи. С точностью уловив моё мрачное настроение, она прошла в комнату уже мою, встала рядом и со смесью недовольства и страха взглянула на стену.

- Весело, - решила пару секунд спустя.

- И не говори, - я не сдержала тяжелого вздоха.

Мы постояли молча, потом Лиззи негромко спросила:

- Мне показалось или служанки только что убежали от тебя?

Поджав губы и нервно поведя плечами, нехотя призналась:

- Тебе не показалось.

- Хм. Я думала, их никто не способен разговорить, а ты всего лишь за неполный день довела их до крика, - Лиззи говорила спокойно и невозмутимо, но, повернув голову, я отчётливо разглядела её улыбку.

Улыбнулась ей в ответ и сделала ещё одно признание:

- Я, кажется, ещё и айэра с раэром довела.

Лиззи после этого так на меня посмотрела... Так, словно она знала, что это произойдёт, но просто не ожидала, что так быстро.

Вспомни лучик, появится и солнце. В смысле, на пороге моей спальни вдруг обнаружился раэр Йэхар. Ещё более мрачный, чем айэр Оркоми до этого внизу, но хоть не такой же злой.

О, нет, он не злился. Он, окинув нас с Лиззи внимательными взглядами с головы до ног, уделил куда более пристальное внимание вначале надписи на стене, а

затем и разбросанным по полу цветам.

И почему-то именно цветы ему не понравились совершенно.

– Надеюсь, вы их не трогали, – холодно произнёс он.

Ой...

– А если трогали?

Стремительный разворот, и раэр гневно взирает на меня. А я... виновато глянув на него в ответ, пожала плечами и попыталась оправдаться:

– Знаете, на них не написано, что руками их лучше не трогать.

И без того мрачный взгляд мужчины ощутимо потемнел. Ясно, меня только что посчитали не самой умной в этой комнате.

И лишь подтвердили это, сквозь зубы процедив:

– Некоторые просто догадливые и всякую мерзость из желания жить не трогают.

Догадливые? Да, это было вполне обо мне, догадалась же я, что цветочки необычные, редкие и крайне опасные. И даже трогала их в перчатках, так что страха слова раэра не вызвали.

Страха за себя, по крайней мере, и я порадовалась, что прислуга оказалась как раз таки догадливой и убежала раньше, чем что-то потрогать.

Лиззи тихо спросила у Йэхара, посмотрев на него:

– Что будет, если цветы потрогать?

Очень медленно, словно заставляя себя, раэр Йэхар перевёл тяжёлый взгляд на Элизабет. Он смотрел на неё несколько долгих мгновений, затем сказал:

– Это АйРай, в переводе – Увядающая Жизнь. Природный яд данного растения вместе с соком проникает в организм жертвы через прикосновение. Если ничего не сделать, мири Корвей будет медленно умирать на протяжении месяца. Это будет весьма болезненный для неё месяц.

Он говорил негромко, но в повисшем молчании его слова звучали набатом.

Если раэр планировал нас запугать, то это у него получилось. Очень удачно получилось.

Лиззи медленно повернула голову и взглянула на меня с таким искренним ужасом, словно я уже была трупом.

– Я же говорила, что мы умрём, – дрожащим голосом прошептала она на айшисском, нашем родном языке.

Она сказала это только для меня, чтобы не понял раэр, но Лиззи просто не знала, что на данном языке он говорит превосходно.

А потому я ответила ей на древневормийском, языке, который Йэхар гарантированно не знал:

– Без паники, на мне перчатки.

Лёгкое недоумение мелькнуло на её лице, потом Лиззи опустила взгляд на мои руки и не сдержала облегчённого выдоха.

– Не пугай меня так, – потребовала она совершенно серьёзно всё на том же древнем языке.

Просто рассеяно кивнула ей.

Раэр Йэхар, никак не отреагировав на наши переговоры, осторожно прошёл в комнату, не отводя взгляда от цветов, встал перед нами, частично закрыв обзор, а затем...

Он не сделал ничего, даже пальцем не шевельнул, его руки были спокойно опущены вдоль тела, но цветы, абсолютно каждый цветок вдруг вспыхнул ярким шипящим пламенем и сгорел за одну лишь секунду, не оставив после себя даже пепла.

Мужчина спокойно поднял взгляд на стену... кроваво-красная надпись, заискрившись, вспыхнула и исчезла, не оставив ни капли, ни пятнышка, ни развода на стене. словно ничего и не произошло!

Развернувшийся раэр Йэхар сполна насладился нашими вытянувшимися лицами, весело хмыкнул и сказал:

– Рад, что вам хватило ума не снимать перчатки. – И эти самые перчатки вдруг загорелись, вспыхнул, и сгорели за одну лишь секунду!

Прямо на мне!

Глава 8

– Я... тоже рада, – голос сорвался, я сама подняла ладони и внимательно в них вгляделась.

Очень обрадовалась, не обнаружив ожогов и даже лёгкой боли не ощутив.

– Я выясню, кто пробрался в вашу комнату, – пообещал мужчина с учтивым полукивком.

Вот спасибо, какая щедрость с вашей стороны.

Медленно опустив руки, я внимательно взглянула в его чёрные с вертикальным зрачком глаза.

– Лучше займитесь улучшением магической защиты этого дома, – мило улыбнулась я.

Мне ответили не менее лживой милой улыбкой и заверили:

– Обязательно.

Я улыбнулась шире, сладостным голоском напомнила:

– Надеюсь, вы разобрались с тем мужчиной из кухни, и нас не будут ждать неприятные сюрпризы во время ужина.

Мне наглядно продемонстрировали, что вежливо скалиться умею не только я.

– Вам не о чем беспокоиться, – такое сладкое-сладкое, вежливое до невозможности.

И вот мы стоим, скалимся друг другу, а в глазах едва ли не ненависть. Причём у обоих весьма обоснованная.

Раэр ненавидел меня за то, что я влезла в их порядки... да и вообще во всё, и не просто влезла, а и нашла то, что пропустили они.

Я злилась по той же причине – они пропустили элементарное. Они, не смотря на их разговор в той гостиной сразу после ухода Лиззи и способности, часть которых оба мне продемонстрировали, не сделали ничего, чтобы обезопасить хотя бы обитателей этого дома, не говоря уже о нас с Лиззи. Они не делают вообще ничего!

Я не удивлена, что они допустили смерти семнадцати принцесс. Сейчас, столкнувшись с проблемой нос к носу, я вообще уже ничему не удивлюсь, потому что теперь для меня кристально ясно: плевать они на нас хотели. И на нас, и на принцесс, и на договор о ненападении.

Но было кое-что, без чего раэр Йэхар не ушёл бы просто так. И он полностью оправдал мои ожидания, едва только сделал угрожающий шаг ко мне и склонился к моему лицу, вдруг оказавшись невероятно близко, заставив меня саму до боли в шее голову назад откинуть, только была бы возможность в глаза смотреть. Но и на этом раэр не остановился, ему и этого оказалось мало, и меня совершенно некультурным, недопустимым образом схватили за ворот платья,

стиснув тот так, что даже дышать трудно стало, проигнорировав вскрик Лиззи, дёрнули и насильно прижали к мужскому телу так, что теперь не было совершенно никакой возможности вырваться.

И только лишь после этого Йэхар, зачаровывая меня злым блеском своих тёмных глаз, прошипел практически мне в губы:

– Страшно?

Да! Страшно до дрожащих колен и онемевших рук! Страшно до вновь стянувшихся узлом органов и невозможности сделать нормальный вдох! Страшно до бешено ломящегося о рёбра сердца! И разр, плотно прижимая меня к себе, без сомнений чувствовал моё сердцебиение, и ответ на свой вопрос он тоже превосходно знал!

Но успокоило ли это его? Совершенно нет!

– Я задал вопрос, Аделаида, – ласково напомнил он и вдруг потёрся носом о мой нос, – но мне начинает нравиться ваше нежелание вести нормальный диалог. Я уже придумал несколько действенных способов гарантированно вас разговорить...

Его шёпот, до которого скатился голос, обволакивал, окружал со всех сторон, забирался куда-то внутрь меня и будоражил там всё, до чего мог коснуться... его шепот невозможным образом согревал, но вместе с тем вгонял в такой ужас, что в какой-то момент я задержала дыхание и просто потрясённо смотрела в его глаза, находящиеся так близко к моим собственным.

Чуть отстранившись, Йэхар не сдержал насмешливой ухмылки, изогнувшей его губы, но больше отразившейся в продолжающих ненормально мерцать глазах, с насмешкой же и поинтересовался, изогнув брови:

– Я лишил вас дара речи, дорогая?

Медленно облизнула губы... взгляд разра моментально опустился на них, а лицо словно окаменело. Но это ни в коем случае не помешало мне чуть хрипловатым от неприятного потрясения голосом произнести:

– Да, ваша наглость действительно лишает дара речи. Однако, куда больше внимания привлекают ваши глаза, раэр Йэхар. Кажется, у вас проблемы. – И я с участием полюбопытствовала: – Вы обращались к лекарю?

Секунда – примерно столько ему понадобилось, чтобы осознать суть мною сказанного, резко оторвать взгляд от моих губ, пристально взглядеться в глаза и уже действительно натурально окаменеть.

Раэр перестал улыбаться, его глаза, потемнев, прекратили мерцать, а поскольку он продолжал с силой прижимать меня к себе, я натурально ощутила, как напряглись все его мышцы, действительно превратившись в камень. В непробиваемый.

Лиззи, всё это время стоящая рядом и с неприязнью наблюдающая за всем этим безобразием, отошла от некультурного шока и звенящим от негодования голосом отчеканила:

– Раэр Йэхар, я требую, чтобы вы немедленно отошли от леди Корвей и впредь держались от неё подальше!

Мужчина, неприязненно улыбнувшись, повернул голову и внимательно посмотрел на Лиззи. Внимательно и... угрожающе!

– Вот только попробуйте, – предупредила его крайне серьёзно.

И неосознанно потянулась к своей магии, пока ещё не собираясь её использовать, но на всякий случай приготовившись к нападению. Мог ли раэр напасть? Мне бы очень хотелось верить, что он не опустится до подобного, но его глаза... в них уже практически читался приговор.

Приговор для Лиззи.

Где-то на краю сознания мелькнула предательская мысль о том, что всех семнадцать принцесс мог убить именно он... Мысль мелькнула и исчезла, сметённая чётким осознанием: я не позволю ему причинить Лиззи вред.

И я сделала то, чего, наверно, делать не стоило.

Подняв руку, положила её на основание шеи отчего-то дёрнувшегося и резко повернувшегося ко мне раэра и...

Импульс чистой энергии едва не сломал мне руку и должен был как минимум отшвырнуть мужчину от меня. Раэр после такого удара должен был временно лишиться дыхания и по меньшей мере на сутки потерять сознание, не смог бы говорить ещё дня три, а грудь и шея болели бы у него ещё ближайший месяц... теоретически.

Запрещённый приём, ему научил меня глава королевской стражи лорд Райан, и мне бы следовало использовать на Йэхаре что-то иное, менее опасное, но я побоялась, что всё остальное может не подействовать или произвести не тот эффект...

Импульс должен был сработать.

И раэр должен был перестать быть проблемой хотя бы на сутки.

Должен был.

Но ничего не произошло.

Магия всколыхнулась внутри меня, чётко направленная, она с болью прошла через мою левую ладонь и не сделала ничего. Ничего! Не произвела никакого эффекта! И тот, кто должен был упасть без чувств и даже без дыхания, просто вопросительно вздёрнул тёмную бровь.

Я задохнулась от ужаса!

Одёрнула ладонь, отшатнулась назад, кажется, разорвав ворот платья, который держал и не сразу успел отпустить раэр, запуталась в юбке и чуть не упала, но устояла и даже не заметила этого.

Я широко распахнутыми от ужаса глазами смотрела на недоумевающего и медленно вновь злящегося мужчину и даже не дышала!

Бежать! Мне хотелось схватить Лиззи и бежать! Просто бежать!

Но вместо этого я с ощутимой дрожью в голосе попросила, не сводя взгляда с мрачного раэра:

– Элизабет, прошу тебя, вернись в свою комнату и запри дверь.

Пристальный взгляд раэра не обещал мне ничего хорошего. Напротив, он гарантировал большие, просто-таки огромные проблемы.

Лиззи, без проблем ощущающая искрящееся в воздухе напряжение, без возражений развернулась и покинула мою комнату, оставляя нас с Йэхаром наедине.

С лёгким облегчением я услышала, как открывается, а затем закрывается дверь уже её покоев.

И только после того, как моя Лиззи оказалась в относительной безопасности, я просто не сдержалась:

– С вашими возможностями смерть семнадцати принцесс непростительна.

Перейдя на понятный для моего восприятия айшисский, раэр с едва слышным акцентом холодно проговорил:

– С вашим скверным характером и несовместимым с жизнью любопытством даже удивительно, что вы до сих пор дышите.

– Это угроза? – Мой голос звучал столь же холодно.

– Наблюдение, – властно исправили меня и тут же добили: – Впредь советую вам не совершать подобных эмоциональных действий.

Испытывающей обоснованное негодование мне не позволили и слова сказать.

– Выйдешь из спальни – я вернусь и сделаю так, что ходить для тебя будет максимально сложно.

После чего раэр Йэхар пожелал оставить испуганную и несколько растерянную меня, развернулся и с поразительной устрашающей грацией двинулся на выход.

Но уходил он не то чтобы очень быстро, а потом я успела несколько справиться со своими эмоциями и задать вопрос:

– Вы опуститесь до избиения женщины?

Конечно, это не было редкостью даже у нас дома... к несчастью. Но практиковался подобный способ влияния и воздействия на женщин только у неблагоприятных семей, брак в которых был заключён по решению родителей невесты и жениха. Даже главари преступных банд переросли тот период, когда в почёте было выражение «бьёт от большой любви».

Я просто даже не ожидала, что здесь процветает подобное... Открытие было не из приятных, мягко говоря.

Раэр Йэхар остановился уже практически на пороге моей спальни, пугающе медленно обернулся и крайне внимательно посмотрел в мои глаза.

– Вас били? – Вымораживающим до костей голосом спросил он что-то совершенно нелогичное.

Всё командование королевской стражей в разные периоды времени было моими личными тренерами, а там пятнадцать здоровенных мужиков с разными способами обучения, но с одинаковой любовью к рукопашным схваткам с маленькой мной... По началу – да, меня били. Старательно, точно и крайне болезненно, но это было давно и с другой мной.

Очень быстро маленькая девочка научилась уходить от захватов больших и сильных и бить так, что без сил падали все без исключения.

Но Тьма бы я стала рассказывать об этом раэру.

– Нет, – отозвалась спокойно.

– Врёшь, – сходу определил он и тут же потребовал: – Кто?

– Меня никто не бил, – я слегка даже растерялась даже не от самого вопроса, хотя и он был странным, а от тона, каким это было спрошено.

Угрожающе прищурившись, Йэхар холодно решил:

– Сам узнаю. – И раньше, чем я успела что-либо понять, ответил на ранее звучавший вопрос таким тоном, словно я была неразумным ребёнком и не понимала очевидных вещей: – Существуют куда более приятные способы провести с женщиной время так, чтобы она после этого не смогла ходить.

И на меня посмотрели крайне выразительно и с намёком, не понять который мог только совершенный глупец.

– Извращенец, – поняла я со всей очевидностью, неприязненно взглянув на мужчину.

Он... неожиданно улыбнулся и, посмеиваясь, заверил:

– Ты даже не представляешь, насколько права.

И ушёл уже окончательно, закрыв за собой дверь и оставив меня в крайне противоречивых чувствах.

Глава 9

В нашем коридоре появилась стража. По два воина у каждой из дверей, которых тут только две и было, ещё четверо в конце коридора. В другом конце никого не было, там коридор заканчивался тупиком.

И вот стоило мне открыть дверь и попытаться выйти, как один из стоящих у моей двери стражей бесстрастно сообщил:

– Вам запрещено покидать вашу комнату.

Я и без того злая была, но после этого разозлилась окончательно. Сложив руки на груди, плечом привалилась к дверному косяку, мрачно глянула на стражей и поинтересовалась:

– А кто запретил?

– Раэр Йэхар, – уведомил первый.

– И айэр Оркоми, – добавил второй.

А после снова первый:

– Вернитесь в комнату.

И опять второй:

– Иначе нам придётся применить силу.

И оба мило мне улынулись, даже не пытаясь скрыть, что применять они её будут с большим удовольствием. Извращенцы. Все и каждый. И раэр Йэхар – самый главный среди них.

В комнату я уходила в самом скверном расположении духа.

* * *

За час до ужина заявила прислуга. Их снова было четверо, и опять у каждой на руках покоились перевитые лентой зелёные свёртки. Вот только я не горела желанием снова выслушивать недвусмысленные намёки на то, что раэр своё щедрое подношение может с радостью забрать, а потому непреклонно заступила девушкам дорогу в свою временную комнату, сложив руки на груди, и мрачно заявила:

– Я не приму. Уносите туда, где вы это достали.

Ответом мне была безмолвно протянутая сложенная пополам бумага.

– Да ни за что, – я сама непреклонность, и его писульки вновь лицезреть не собираюсь.

Прислуга молча рухнула на колени, опустив головы, но не опуская протягиваемых ко мне рук со свёртками и посланием. Э-э... оригинально, конечно.

Моя непреклонность слегка поколебалась от подобного.

– Они так и простоят, пока вы не возьмёте, – негромко подсказал один из стражей, стоящих около моей двери и всё отлично видящих.

– Ну и пусть стоят, – я уже не столько злюсь, сколько хмурюсь.

– Они и до утра простоят, – добавил мужчина с жалостью в голосе.

Я его жалость невольно поделила – слуг всё же жалко было, и не виноваты же они, что у них разэр – полный моральный урод. Да и мои злость и нежелание играть по чужим правилам направлены не на них, а, опять же, на Йэхара.

В общем, я тяжело вздохнула и отступила в сторону, разрешив:

– Ладно, вносите.

И чувство такое, словно всё вот это уже было. И ведь было! Тьма!

Я стояла и раздражённо притопывала ногой, пока слуги вскакивали на ноги, входили в комнату, осторожно складывали всё на диван и быстренько уходили. Дверь за ними захлопнула сама, отрезая себя от любопытных глаз стражей.

Потом, покривившись, всё же подошла, подхватила и развернула бумагу, чтобы со всё нарастающим негодованием прочесть: «Ты наденешь это платье». Такое уверенное и приказное!

Если слуги вот это мне протягивали с надеждой, что я их пущу, то хорошо, что я письмо сразу не взяла! Потому что не пустила бы. Не смотря на всю свою

жалость, просто не пустила бы, а от злости и попинала бы кого-нибудь.

- Да ни за что! - Прошипела, гневно глядя на письма на бумаге.

Не понятно, зачем отвечала, но мне стало крайне неудобно, едва только бумага вздрогнула и выдала: «Это не просьба».

То есть за мной ещё и следят?! Прямо сейчас, в моей вроде как собственной комнате? Потрясающе! Просто потрясающе!

- У меня целый шкаф моих собственных нарядов, соответствующих традициям моего родного мира, - отчеканила я бумаге, обращаясь совершенно не к ней.

Странный шум из спальни вынудил вначале замереть, напряженно прислушиваясь, а затем поспешить за стену из живых цветов. В качестве двери выступали свисающие с потолка длинные, усеянные мелкими листочками гибкие ветви, которые я в сторону и убрала, проскальзывая во вторую из своих комнат.

Точно знаю, что здесь было окно с широким низким подоконником, выход на террасу, маленькую и мою собственную, широкая постель под тёмно-зелёным покрывалом, две прикроватные тумбочки и просторный шкаф.

И вот как раз последнего не было. На его месте имелся демонстрируемый исключительно для меня чёрный пепел! То есть мне даже не намекали, мне прямо говорили о том, что шкаф с той самой традиционной одеждой некоторые только что сожгли!

Это уже просто... у меня слов нет от подобной наглости! Как можно быть настолько наглым и бесовестным? Как?

- Хорошо, - с трудом сдерживаясь, выдохнула я, не в силах отвести взгляд от пепла, - тогда я просто пойду как есть...

Уже через мгновение это сделать было довольно-таки трудно. Просто на мне больше ничего толком и не было! Я даже закончить фразу не успела, а одежда на мне вспыхнула и... истаяла! Как до этого перчатки, но тогда я не была против, а сейчас же... Сейчас я была в бешенстве. Просто в бешенстве.

Тяжело дыша от обуреваемой злости и отчаянно сжимая кулаки, прошла к постели, сдёрнула покрывало, укуталась в него... миг – и покрывала у меня больше не было! От него, как и от одежды, даже следа не осталось!

Захотелось убивать.

Тем временем оставленный листок бумаги в гостиной громко зазвенел, требуя моего внимания.

Пунцовая не только от своего крайне раздетого вида, но и от мысли о том, что меня явно не только подслушивают, но ещё и подсматривают, я резким движением откинула цветочную занавеску в сторону и зло шагнула в первую из своих комнат.

И надо же было именно в этот момент открыться входной двери!

Смущённая и злая, я была готова увидеть на пороге наглого разра, но всё оказалось даже хуже – это был один из стражей, что стояли у моей двери!

– Вон! – Рявкнула я.

Мужика из комнаты выбило воздушной волной, дверь за ним с грохотом захлопнулась... и это была не я.

Подскочив к дивану, схватила лист бумаги и быстро прочитала: «Сейчас закончу с одним делом и приду помочь одеться, моя маленькая непослушная вредина».

– Как же я тебя ненавижу, – прошептала я, качая головой.

Бумага дрогнула и добила: «Уже иду».

Я никогда в жизни так быстро не одевалась!

Нет, вру, одевалась, и куда быстрее, но там и обстоятельства другие были – боевые учения, внезапные поездки среди ночи, попытки изнасилования... лорд Гозэй, мой седьмой тренер, был самым ненормальным из них из всех хотя бы потому, что тренироваться предпочитал ночью, и все тренировки неизменно

начинались в моей комнате с попыток меня же склонить к нездоровым отношениям. А они действительно были абсолютно нездоровыми, потому что на момент наших занятий мне было около четырнадцати. Кстати говоря, лорду Гоэй удавалось заставить меня врасплох лишь поначалу, потом же первые удары из темноты наносила именно я.

Если подумать, в чём-то ситуация складывается похожая, с той лишь разницей, что тренер мне раздеванием лишь угрожал, и до уничтожения моей одежды никогда не скатывался.

Наряд был... впечатляющим.

Бельё в этот раз оказалось даже хуже, чем в прошлый – в том хотя бы верёвочки были, здесь же одна сплошная совершенно прозрачная ткань с белым кружевом на трёх конкретных точках. Появилось желание вот это вот просто сжечь, но вместо этого я засунула бельё обратно в свёрток, подумав о том, что нужно будет обязательно найти в этом доме швейную мастерскую и доходчиво объяснить работникам, какое именно бельё я привыкла носить.

Но моё нормальное кое-кто сжёг, и даже то, что на мне было... пришлось выбирать из двух зол меньшее и надевать бельё с верёвочками.

А ещё обязательно нужно будет врезать разру при встрече – уверена, извращённые запросы поступают от него. Ну не могли швеи сами до такой жути додуматься!

Платье в этот раз было несколько иным. Светло-голубого цвета ткань выглядела легче и нежнее предыдущей. В этот раз не было длинных рукавов и ворота, зато был округлый вырез, толстые лямки и невесомая, но удивительно тёплая накидка на плечи. Брюк тоже не было, однослойная волнообразная юбка платья была целостной.

Белоснежные перчатки доходили до локтя. Шляпки не было, так что я просто перевязала верхнюю часть волос белой лентой, оставив остальные струиться по спине.

А вот туфли меня слегка напрягли. Точнее, даже не они, а десятисантиметровый каблук. И ведь самое противное, что без этих десяти сантиметров юбка платья

волочилась по полу, а с туфлями же она не доставала до него всего лишь пары миллиметров, и что-то мне подсказывает, что так всё задумано и было.

В общем, я пожелала разру всего хорошего и всунула ноги в туфли.

Громкий стук в мою дверь возвестил – вовремя!

Глава 10

На пороге обнаружился раздражающе радостно улыбающийся раэр Йэхар. В чёрном костюме точно по фигуре, в тёмных блестящих туфлях, с длинными прямыми волосами, убранными в низкий хвост.

И вот он стоял, а всей до этого тут находящейся стражи не было. И куда делись?

– Вы обворожительна, Аделаида, – восхищённо похвалил мужчина, со смесью восторга и интереса рассматривая меня, но не так, как делал это днём возле кухни. Тогда он смотрел беззастенчиво, нагло, с превосходством, пытаясь взглядом поставить меня на место, сейчас же... это был действительно восхищённый взгляд.

И слегка растерявшейся от подобного мне отвесили галантный поклон, после чего протянули широкую ладонь... почему-то без перчатки, хитро посмотрели в мои глаза и чуть насмешливо поинтересовались:

– Не окажите ли мне честь сопроводить вас на ужин?

– Нет, – вот чисто из вредности сказала ему.

Чуть тряхнув головой, я вспомнила о том, что всё ещё была зла и мечтала его как минимум попинать, как максимум – попинать, а потом придушить.

– Премного благодарен, – заверил Йэхар, самолично взял меня за руку, вывел в коридор и мою ладонь у себя на сгибе локтя разместил, ещё и второй своей

ладонью сверху накрыл, не позволяя вырваться.

– У вас потрясающее воспитание, – не сдержала я язвительного замечания.

Дверь моей комнаты за нашими спинами закрылась сама, после чего улыбающийся и явно что-то скрывающий раэр повёл меня вперёд по коридору.

– Как и у вас, – ехидно заверил.

Можно было бы смолчать, но я не стала отказывать себе в удовольствии выговориться.

– Я, по крайней мере, никого против их воли не раздеваю.

– Я могу быть против и даже немного посопротивляться, если вы захотите меня раздеть, – мгновенно с готовностью заверил мужчина.

Скосив взгляд, посмотрела на него очень, очень мрачно, а в ответ получила невинное выражение лица и большие честные глаза. Которым я не поверила ни на секунду.

– Это было подло с вашей стороны, – поведала я, отворачиваясь от мужчины и глядя вперёд, на коридор, который мы неторопливо пересекали.

– Да, я подлый, – даже не попытался оправдаться раэр, чуть крепче сжимая ладонь, лежащую на моей руке и эту самую руку забрать не позволяющую.

Мы немного прошли в молчании, глядя прямо перед собой. Я за это время немного успокоилась, и вместо обвинений, до которым ему нет никакого дела, задала вопрос:

– Вы всех своих гостей лично сопровождаете?

Придерживаясь моего светского тона, раэр ответил:

– В этом харви редко бывают гости, моя дорогая. Обычно они приходили по одному, и честь выступить сопровождающим была отдала айэру Оркоми, но сейчас у нас... особый случай.

Его «особый случай» прозвучало с едва уловимым намёком. Скопив глаза, увидела изогнувшую губы мужчины ухмылку, почему-то показавшуюся мне доброй.

Как странно.

– То есть, леди Райви уже увёл ваш айэр? – Правильно поняла я.

– Он не мой, – хмыкнул мужчина.

Коридор закончился. Мы прошли небольшое пространство, откуда открывался вид на коридор другой, нашему идентичный, и одновременно шагнули на лестницу.

– Я безумно за вас рада, – не сдержала едкости я. – Так Лиззи ушла с ним?

– М-м-м, да, незадолго до моего появления. – И тут же сменил тему, поинтересовавшись: – Вам понравился наряд?

Меня невольно передёрнуло от воспоминания о некоторых элементах этого наряда, а ещё от того, какими способами меня вынудили его надеть.

– Понравился, – раздражённо отозвалась я, – частично.

– Частично? – Грациозный поворот головы в мою сторону.

Я прикусила язык, но было уже поздно. Кто бы сомневался, что он обратит внимание именно на это?

Раэр крайне заинтересованно посмотрел на меня сверху вниз, продолжая спокойно спускаться по лестнице, подстраиваясь под мой неторопливый шаг. Или это я подстраивалась под него? Шли мы, в общем, не спеша.

– А какие именно детали вашего наряда вам не понравились? – И голос такой абсолютно невинный, в нём лишь чистейшее безобидное любопытство.

Глянув на него, я сразу, с одного лишь взгляда поняла: издевается. Старательно сдерживает улыбку, выглядит невинным, но в странных глазах отчётливо сверкают смешинки.

– Туфли, – я улыбнулась, хотя хотелось от души стукнуть этого извращенца.

И отвернулась, уделив всё своё внимание оставшемуся пути по лестнице.

Разочарование раэра Йэхара я заметила краем глаза, но уже через мгновение он провокационно уточнил:

– То есть, все остальные детали вашего наряда вы надели?

Сцепив зубы, я просто не ответила, и даже не посмотрела на него.

– Нет? – Не желал он успокоиться. – Мой слух подсказывает, что туфли на вас, Аделаида, так что же вы не надели?

Вот он... придушить бы!

Почему-то вспомнились занавески на окнах – длинные такие и наверняка прочные.

– Вы знаете, – мрачно произнесла я, всё ещё на него не глядя.

– Ну что вы, откуда я могу знать? – Искренне изумился раэр и тут же невозмутимо добавил: – Нет, если вы настаиваете, я могу подключить и остальные свои органы и выяснить это...

Чувствую, как медленно краснеют щёки, только непонятно, от стыда или от злости.

Ответом на мой мрачный взгляд был самый честный вид раэра.

- Вы издеваетесь? - Не знаю, зачем спрашивала, если это и так было очевидно.

И вот вообще не удивилась, когда Йэхар клятвенно заверил:

- Ещё даже не начинал.

Прищурилась, пристально глядя на него. Поверила ли я? Да ни за что! Смутила ли я раэра своим взглядом? К сожалению, тоже нет. Он как улыбался, так шире и улыбнулся, продемонстрировав мне ряд белых ровных зубов. Если кто и чувствовал себя неуютно, то явно не он.

Лестница закончилась как-то неожиданно. Я, смотрящая на раэра, а не под ноги, споткнулась на ровном полу, приготовившись сделать очередной шаг вниз, и устояла лишь благодаря поддержке Йэхара.

- Осторожнее, - совершенно серьёзно не то приказал, не то просто попросил он.

- С осторожностью в этом доме проблемы, - заметила я, отводя взгляд, и не сдержала вопроса: - Почему здесь так плохо с защитой?

Ответа не последовало.

Мы вступили в очередной коридор на первом этаже, который должен был вывести нас прямо в подготовленный к ужину зал, и я уже отсюда слышала негромкие голоса и звон посуды, доносящийся оттуда. А ещё, кажется, какую-то едва слышную плавную мелодию...

Повернув голову, наткнулась на спокойный взгляд Йэхара.

- То есть вас ничего не напрягает? - Спросила прямо.

- А вас напрягает? - Тёмная бровь вопросительно выгнулась.

- О, ещё как! - Горячо заверила я его.

Меня много чего напрягало, но если я возьмусь перечислять, то мне и суток не хватит. Проблемы с айэрами? Я была бы очень рада, если бы это были единственные наши проблемы. Увы, у принцесс не бывает спокойных жизней, и у меня, как официального телохранителя одной из них, соответственно тоже. У моей Лиззи много врагов, так много, что поначалу я просыпалась среди ночи и бежала проверять её. Конечно, все эти враги больше принадлежали её отцу, чем ей самой, но факта это не меняло – Лиззи хотели. Кто убить, кто захватить с целью выкупа, кто на себе женить, а кто просто в постельном смысле, но её хотело очень много людей.

Дома было сложно и напряжённо, зачастую очень страшно, но там у нас за спиной всегда была королевская стража, которая страховала и нередко появлялась в самые нужные моменты. О чём говорить, я двадцатилетний телохранитель принцессы, и за свою жизнь я не совершила ни одного убийства. Да, дома было сложно, но там мы хотя бы не были одни.

Здесь же... здесь нет никого. Никого, на кого можно положиться. Никого, кто будет страховать. Никого, к кому можно прийти за советом.

Мы здесь одни. И любая ошибка будет на моей совести.

– О чём вы задумались? – Поинтересовался, как оказалось, не отрывающий от меня изучающего взгляда раэр.

– О проблемах, – почему-то призналась я.

Он помолчал, всё ещё изучая меня взглядом, и с лёгким налётом насмешки уточнил:

– О своих?

Повернув голову, искоса глянула на него и улыбку. Вот просто улыбку и ничего не ответила, но раэр Йэхар оказался мужиком сообразительным.

И, странно улыбаясь, протянул:

– Дайте угадаю: я в числе тех, у кого проблемы будут?

– Всё зависит от вашего дальнейшего поведения, – улыбнулась я.

И мы пришли.

Глава 11

Двустворчатые белые двери зала были распахнуты, так что появившихся на пороге нас заметили сразу и все. И дальше была очередная демонстрация странностей этого мира: присутствующие слаженно поднялись, а затем мужчины в строгих тёмных костюмах сложились едва ли не пополам в поклонах, а женщины в прекрасных нарядах постельных тонов рухнули на пол. И все и разом склонили головы, выражая уважение и Тьма знает что ещё.

Разр бросил на меня насмешливый взгляд и отстранёно заметил:

– На вашем лице недовольство.

Будешь тут довольной, как же. Мы оказались под всеобщим вниманием и практически в полной тишине, так что замечание Йэхара на всем понятном айэрском расслышали если не все, то очень многие, и я замялась, но всё же ответила на том же языке:

– Никого не напрягает, что эти... мири сейчас встанут с пола и вернуться к приёму пищи?

Нет, никого не волновало. Совершенно никого. И мои слова вызвали лишь недоумение у кланяющихся мужчин и никакой реакции, собственно, у женщин.

Разр же, странно на меня посмотрев, не стал ничего отвечать и просто повёл меня в центр зала, туда, где обнаружилась всего лишь одна пара, не присоединившаяся к общему приклонению – айэр и моя Лиззи рядом с ним.

Лиззи была прекрасна. Без преувеличения. Платье, покроем похожее на моё собственное, нежно-золотистого цвета обнимало её тонкую фигурку и лишь слегка приоткрывало вид на красивую грудь. Золотистые, особенно сверкающие

сейчас волосы Лиззи присобрала от висков в косу, в них вплела не особо сочетающуюся с нарядом белоснежную ленту и оставила её поверх основной массы волос.

Она была прекрасна, как солнечный лучик, и я, подходящая к ней, отчётливо видела взгляды, которые присутствующие то и дело бросали на неё. Они любовались, и я не могла судить их за это. Лиззи действительно была той красотой, которой хотелось любоваться вечно.

Подруга моей жизни весело смотрела на приближающуюся меня и улыбалась, немного нервно, но в целом радостно.

С улыбкой на губах я перевела взгляд на сидящего рядом с ней айэра и... вздрогнула всем телом!

В чёрном расстёгнутой пиджаке, с чёрной рубашкой под ним, с распущенными длинными чёрными волосами, перекинутыми на спину, он был единственным, кто не заметил нашего с разером появления. Думаю, даже если бы здесь прогремел взрыв, айэр Оркоми не заметил бы и этого, потому что всё его внимание было уделено Лиззи. Моей Лиззи. Только ей.

Он смотрел, пристально и даже, кажется, не моргая, всем телом повернувшись к ней и не сводя взгляда с её тёмно-зелёных глаз. Если бы он смотрел на её грудь, я бы могла списать это на чисто мужскую натуру, но проблема была в том, что он смотрел в глаза. В глаза, Тьма!

– Ада, с вами всё в порядке? – Обеспокоился заметивший моё странное поведение Йэхар. И с тревогой добавил: – Вы побледнели.

Да, побледнела... Это был совершенно жуткий взгляд айэра. Такой взгляд, словно внутри него прямо сейчас переворачивался весь мир, центром которого становилась она – моя Лиззи. И она сидела так близко к нему, но даже не замечала пристального внимания, вместо этого с беспокойством глядя на меня.

Внутри всё сжал не страх, меня сковала паника! Паника и отчаяние. Хотелось закричать, чтобы Лиззи бежала, бежала как можно дальше от взгляда того, кто, кажется, уже присвоил её себе, бежала от этого опасного непредсказуемого существа, бежала как можно дальше отсюда! Хотелось закричать... и кричать!

Но вместо этого я на негнущихся ногах подходила всё ближе к их столу и молчала, просто не представляя, что мне сделать.

Что вообще можно сделать в такой ситуации?!

К несчастью, я не сделала ничего. Просто не успела.

Когда до стола оставалось всего два шага, раэр Йэхар резко остановился, взял за плечи и властно развернул меня к себе лицом, сомкнул пальцы на моём подбородке и рывком вскинул мою голову, заставляя посмотреть в его глаза. Беспокойство в них смешалось с неожиданной злостью, зло же у меня и спросили:

- Что с вами происходит?

Тот факт, что на нас теперь смотрели все и каждый, раэра нисколько не смутил. Он, кажется, даже не заметил этого.

- Всё прекрасно, - холодно отозвалась я и попыталась отстраниться.

Не пустил! Просто взял и нагло не отпустил, с прищуром вглядываясь в мои глаза! И злость, такая искренняя злость бушевала внутри чёрных глаз, только вот не понятно - откуда она взялась?!

- Вы странно себя ведёте, - заявил мужчина.

Безрадостного смешка я не сдержала.

- От кого я это слышу, - ехидство отлично сочетается со злостью, а после подобного я тоже закономерно начала злиться.

Осознал. Руку медленно убрал, также медленно выпрямился, не сводя с меня мрачного взгляда. А я... мне было неловко от его поведения и от того, что здесь все стали свидетелями этого, но неловкость смешалась со злостью и... в общем, чувствовала я себя сейчас не очень уютно.

Не говоря ни слова, развернулась и пошла к столику, к которому нас до этого разэр и вёл. Только шла я к месту, которое было рядом с Лиззи, но у Йэхара на этот счёт было иное мнение. И он, ступив вперёд меня, заступил дорогу и недвусмысленно отодвинул для меня тот стул, что рядом с айэром стоял.

Я остановилась, внимательно посмотрев на разэра, он в ответ посмотрел на меня с плохо скрываемой злостью.

– Какие-то проблемы? – Уточнил деланно любезно.

Ты – моя проблема. Но вслух:

– Никаких, – я заставила себя улыбнуться и грациозно опустилась туда, куда и посылали.

Стул осторожно придвинули к столу поближе. Разэр спокойно занял место рядом со мной, после этого поднялись и сели обратно за столы и все остальные. И ужин, начатый без нас, продолжился под звон посуды, негромкие разговоры и вновь заигравшую мелодию. Такая лёгкая, воздушная, как будто смутно знакомая...

Возле нашего столика внезапно возникли слуги с подносами и блюдами в руках. Мне, склонившись, молча предложили бело-зелёный салат в глубокой чаше, Йэхару также молча было предложено мясо. Он дёрнул пальцем, понятливый слуга, причём еду разносили исключительно мужчины, принялся накладывать мясо в чистую тарелку разэра.

Поймав мой недоумевающий взгляд, Йэхар с лёгким раздражением в звенящем голосе поведал:

– Просто выберите, что хотите.

Я растеряно кивнула, повернула голову к слуге и кивнула уже ему. В тарелку сноровисто был наложен салат. Первый слуга исчез, его место занял другой... тоже с салатом. В итоге мне предлагали уже четвёртую чашу с травяным салатом, в то время как разэру предлагали мясо, плохо прожаренное мясо, большой кусок мяса, много маленьких кусочков мяса...

Глянула в тарелку айэра, затем в тарелку Лиззи, а после не смогла смолчать, встревоженная внезапной догадкой:

– М-м-м, вопрос.

– Задавай, – щедро разрешил раэр, принимаясь за ужин.

Я чуть замялась, но всё же спросила максимально деликатно:

– Каков рацион пищи у ваших... мири?

Лиззи глянула на меня предостерегающе, но было уже поздно – оба мужчины повернули головы и наградили меня тяжёлыми взглядами.

– Просто любопытно, – нагло соврала я с невинным выражением лица.

Айэр нахмурился, Йэхар сглотнул то, что вот только что в рот отправил и ещё толком прожевать не успел, облизнул губы и не понял:

– Ты о чём?

Не став ходить вокруг да около, молча указала на содержимое его тарелки. Мужчина взгляд опустил, внимательно всё осмотрел и снова на меня посмотрел, говоря, что не понимает, о чём я.

– Мясо, – вздохнула раздражённо, – мясо едят только мужчины?

Лицо Йэхара осветилось пониманием, он даже медленно кивнул, а затем выдал:

– Мясо – яд для мири. Как думаешь, почему в кухне только мужчины? – И, не дожидаясь моего ответа, задал вопрос другой: – У вас не так?

– Нет, – нахмурилась я, глянув на разнообразие салатов у себя на тарелке.

– Что едят у вас? – Внезапно вступил в беседу айэр Оркоми.

Посмотрев на меня, он повернул голову к Лиззи, и ей воспитание не позволило смолчать.

Завязалась практически непринуждённая беседа вначале о кухне, затем о нашей культуре и традициях. Рассказывала в основном Лиззи, Оркоми внимательно слушал с серьёзным выражением лица и иногда задавал какие-то вопросы, Йэхар, который в основном молча и быстро, но всё равно с аристократической грацией ел, тоже иногда что-нибудь спрашивал. Мне же оставалось только лишь уныло ковыряться в листьях на своей тарелке, с грустью мечтать о мясе и вполуха слушать разговор.

Я не была душой компании. У меня, честно говоря, вообще проблемы со светским обществом и всеми его тонкостями. Кажется, во всём дворе короля Райви не найдётся леди, которая тепло обо мне отзовется. Они, живущие при дворе на полном обеспечении короны и занимающиеся лишь сплетнями, вышивкой и редко живописью, никогда даже не пытались понять, почему я, фактически принесённая в замок королём, не приобщаюсь к светской жизни. Они не понимали, да и не хотели понять, почему я провожу столько времени с королевской стражей, почему вместо бесед с ними изучаю очередной язык нашего мира, почему не прихожу на завтраки, которые длятся в лучшем случае пару часов, и вместо этого быстро перекусываю прямо в кухне.

Для них я была ребёнком, избалованным даже в большей степени, чем они сами, неблагодарным и вряд ли осознающим, в чём смысл жизни.

Наше общение было, мягко говоря, напряжённым, но меня это не волновало нисколько. У меня были другие проблемы, и разбираться со стайкой надменных особ мне не хотелось совершенно.

Как итог – я сижу молча, иногда вежливо улыбаюсь и изредка односложно отвечаю на какие-либо вопросы, в то время как Лиззи нараспев говорит обо всём на свете, улыбаясь своим светлым воспоминаниям.

А потом случилось то, чего я никак не ожидала.

Я не могла даже подумать, что смогу наблюдать столь вопиющую наглость.

В очередной раз улыбнувшись, я глянула на Лиззи и замерла, привлечённая странным блеском. Блестело... знакомо так! Напрягшись, я посмотрела поверх плечика Лиззи на даму, сидящую за соседним столиком в обществе улыбчивого мужчины, пробежала взглядом по её аккуратной причёске, глянула на голубую ленту в её волосах, а потом опустила взгляд на её ладонь.

И вот казалось бы – обычная такая ладонь, левая, со всеми пальцами, браслетиком на тонком запястье... и с кольцом на безымянном пальце.

Тонкий золотой ободок с яркой каплей изумруда был мне хорошо знаком! Я бы даже сказала, я знала вот именно это кольцо уже несколько лет!

Ну и наглость. На и наглость! Украсть у меня кольцо, а затем сидеть здесь, так открыто его демонстрируя! На что она надеялась? Что я не замечу? Что я не опознаю в нём своё родное украшение? Что я молча приму эту наглость и смирюсь?!

– Ада, – вырвал из неприятных раздумий тихий голос Лиззи.

Я не отреагировала, лишь почувствовала, как моя голова немного приподнимается и как совершенно нехорошо щурятся глаза, взгляд которых я не сводила со своего кольца.

Лиззи, осторожно повернувшись, глянула на девушку...

– О, нет! – Простонала леди Райви едва слышно на нашем родном языке, вновь садясь нормально, только неестественно ровно выпрямляя спину.

О, я бы сказала иначе... я бы такого сказала!..

– В чём дело? – Не понял Оркоми, переводя вопросительный взгляд с меня на Лиззи.

Разр не спрашивал, он повернул голову, проследив за моим взглядом, но не обнаружил ничего, что могло бы его заинтересовать.

Лиззи же начала паниковать.

– Ада, давай без глупостей, пожалуйста, – попросила тихо и отчаянно.

Я понимала её чувства, очень хорошо понимала, потому что в последний раз, когда меня вот так разозлили, я сломала леди руку... Там случайно вышло, меня заставили участвовать в украшении садовой полянки для праздника Лета, в итоге я пропустила крайне интересный визит в криминальные районы, лорд Райан с войском уехали без меня. Я и без того была злой, а тут ещё леди Шайли взялась меня учить банты из лент завязывать, очень быстро опустившись вначале до обсуждения моей жизни, а потом и до банальных оскорблений... Доболталась она быстро. Я попыталась уйти, леди по глупости схватила меня за руку, я на чистых рефлексах ей её сломала... ну и орала же она! С тех пор я стала окончательно психованной в глазах придворных дам, и всё своё недовольство они высказывали Лиззи, которая и без того переживала очень сильно как за меня, так и за Шайли, ещё и эти допекли.

Это было года три назад, но с тех пор Элизабет старательно пытается подавлять весь мой гнев ещё в зародыше, зачастую тщетно призывая меня к разумности и адекватности.

– А кто делает глупости? – Деланно удивилась я, продолжая прожигать взглядом дыру в руке женщины.

– Что вы увидели, Ада? – Настойчиво потребовал ответа раэр Йэхар.

Мы как-то все невольно перешли на айшисский. Ну, это мы с Лиззи невольно, а вот мужчины, должно быть, вполне осознанно.

Я машинально повернула голову, глянула вначале на главнокомандующего, затем невольно на большой кусок ещё не тронутого мяса у него в тарелке. И ведь действительно невольно посмотрела, но Лиззи торопливо взмолилась:

– Ада, милая, нельзя кидаться едой.

Я улыбнулась ей так мило, как только могла, вновь глянула на своё колечко... Женщина, нацепившая его на свою лапу, так совершенно не вовремя повернулась, наткнулась на мой пристальный взгляд и вопросительно вскинула бровь.

Вот с-с-с... совсем совести у некоторых нет!

– Хорошо, Лиззи, дорогая, – продолжаю улыбаться так, что щёки сводит, – я кину ножом...

И этот самый нож так совсем случайно оказался зажат в руке, которую я локтем на стол поставила и которой подбородок подпёрла. Если учесть, что я продолжала смотреть на дамочку и убийственно скалиться, она, глянув на нож, сглотнула и заметно побледнела.

Глава 12

И тут раэр Йэхар проявил чудеса своей сообразительности:

– Дело в кольце? – Посмотрел на меня, на Лиззи и пришёл к ещё одному верному выводу: – Это ваше кольцо, Ада?

Теперь на дамочку смотрели мы все... ну, кроме Лиззи, она умоляюще смотрела на меня. Дама, встревоженная и испуганная таким вниманием, переводила взгляд с мужчин на меня и обратно, бледнела всё явственнее и явно была не рада, что вообще сюда пришла, но...

– Не она украла, – уверенно проговорила я.

– У вас украли кольцо? – Не понял айэр Оркоми.

Не стала отвечать на очевидное, вместо этого сказала:

– Посмотрите, она искренне напугана и не понимает, почему мы на неё смотрим. И даже не попыталась спрятать руку с кольцом, значит, она не знает, что оно моё. Она его не крала.

Напряжённая тишина повисла за нашим столиком. Но это только лишь за нашим, ну и за соседним, остальные же продолжили трапезу, вежливо общаясь между

собой.

– Отвлекающий манёвр, – убеждённо решил раэр.

Мужчины обменялись короткими взглядами... и вот эта их реакция меня очень заинтересовала! После оба снова на женщину посмотрели, состоянием которой всерьёз обеспокоился её спутник... Ладони обоих мужчин лежали на столе, всё моё подозрительное внимание было уделено им, так что я отчётливо видела, как раэр дважды стукнул по столу указательным пальцем правой руки. Айэр в ответ стукнул лишь раз пальцем левой.

Внезапная догадка поразила: они общались!

Второй мыслью было отчаянное: я не понимаю ни слова! Если это вообще слова.

Третья мысль была самой важной: я тоже хочу такой способ общения. Удобно, непонятно и не привлекает внимания.

Тем временем ничего не подозревающие мужчины обменялись взглядами вновь и раэр попытался нас покинуть. Он даже подниматься со своего места начал, вот только:

– Я бы этого не делала, – проговорила я тихо, но серьёзно.

И раэр удивил нас с Лиззи тем, что молча сел обратно. На насмешливый взгляд и вопросительно вскинутую бровь айэра лишь пожал плечами и невозмутимо ответил:

– Она вычислила предателя в твоём доме и обнаружила подслушивающее заклинание.

Айэр подумал, чуть скривился, но в итоге оба мужчины повернулись ко мне и выжидающе посмотрели, готовые услышать причину, по которой я посоветовала раэру из-за стола не уходить.

Но не они волновали меня в данный момент, и даже не моё колечко, совсем нет...

– Что ты сделала? – Так тихо-тихо, стараясь благожелательно улыбаться, переспросила Лиззи на древневормийском, сделав акцент на первом слове.

Посмотрев на подругу, виновато улыбнулась и миролюбиво предложила:

– Я потом всё расскажу, хорошо?

Медленный тихий вдох, от которого красиво приподнялась грудь в вырезе, и всё ещё очаровательно улыбающаяся Лиззи сладостным голосом пропела то, что понимала здесь одна я:

– Потом, без свидетелей, я тебя придушу, Аделаида, так что рассказывай сейчас. Быстро и коротко.

И вот как у неё это получается? Быть такой красивой и фактически угрожать мне так, что все вокруг только сидят и умиляются? Я тоже так хочу. Даже завидно немного стало...

Тоже вздохнув, уточнила:

– Помнишь, ты просила меня не делать глупостей и не привлекать внимания?

Элизабет Райви величественно кивнула и вдруг замерла. Она больше не улыбалась и не пыталась казаться милой, но у неё всё равно это неосознанно выходило. В смысле, быть милой. И вот она, устало на меня глядя, сокрушённо покачала головой и решила:

– Потом расскажешь.

– Чудно, – отозвалась я и последовательно посмотрела вначале на айэра, затем на раэра, которые сидели и вроде бы спокойно, но всё равно с недовольством следили за нашими непонятными переговорами.

– Выяснили отношения? – Ехидно поинтересовался Йэхар, изогнув губы в недоброй усмешке.

Мой насмешливый взгляд и демонстративное молчание ему совершенно не понравились, что мне и было показано лёгким прищуром, но после мужчина неожиданно едва заметно с предвкушением улыбнулся... и вот это не понравилось уже мне.

Но, поборов страх, я заставила себя вернуться к важному. И, не тратя времени на подбор слов на айэрской, спокойно заговорила на айшисском, помня, что его за этим столом понимают все, а вот за пределами стола, кажется, никто.

– Кто-то, – я, не удержавшись, выразительно посмотрела на раэра.

Мгновенно всё поняв, он кивнул и заверил:

– Личность выясняем.

Я кивнула и вернулась к развитию мысли:

– Кто-то вломился в мою комнату, оставил на стене пожелание счастливого пути домой и бесследно исчез, прихватив моё колечко. А теперь мы видим это самое колечко на даме, что сидит за столиком напротив. Мне одной кажется, что кто-то намерено привлекает к ней внимание и весьма обоснованно ожидает, что мы, а точнее я, сейчас встану и пойду свою собственность забирать?

За нашим столом воцарилось молчание. Вокруг продолжали негромко переговариваться, всё ещё звенела посуда и играла ненавязчивая воздушная мелодия, такая до дрожи красивая, если вслушиваться, и всё больше кажущаяся мне знакомой. Но вспомнить, где именно я её слышала, так и не удалось. Это воспоминание крутилось на краю сознания, но неизменно ускользало прочь.

Айэр принялся барабанить по столу. Удар указательным пальцем, два средним, два указательным, по очереди три раза по одному удару безымянного и среднего, вновь три указательным... так быстро и ловко, на пальцы даже и не глядя, и если не присматриваться, то ничего подозрительного и не видно... Я даже залюбовалась! И желание овладеть чем-то похожим лишь окрепло.

Лиззи же задумчиво обронила:

– Пойти выяснять отношения – это так похоже на тебя.

Какая-то мысль мелькнула в голове. Я совершенно неосознанно замерла, напряженно глядя на подругу детства и изо всех сил пытаюсь понять, что же это была за мысль... Что-то очень важное, так не вовремя ускользнувшее от меня...

– Так значит, кто-то рассчитывал на то, что вы попытаетесь забрать своё кольцо и приготовился к этому? – Уточнил раэр.

Опустив оба локтя на стол, он скрепил ладони в замок и уместил на нём подбородок, с любопытством глядя на меня.

– Это ваш мир и ваши враги, откуда мне знать, что они задумали, – весьма логично возмутилась я.

– Но вы бы на их месте поступили именно так, верно? – Не пожелал остаться без ответа и айэр.

Он спокойно откинулся на спинку своего стула и теперь взирал на меня с каким-то непонятым удовлетворением.

Странное поведение. Причём у обоих.

Посмотрев на Лиззи, я поняла, что она целиком и полностью разделяет моё мнение.

– Подобное было бы... самым логичным из действий, – уклончиво отозвалась я, чуть склонив голову.

Мужчинам хватило и этого ответа. Айэр кивнул, принимая мои слова во внимание, бросил взгляд на раэра, на которого мы с Лиззи сейчас не смотрели, уделив всё своё внимание явно что-то задумавшему Оркоми, и он, не разочаровывая нас, с едва заметной улыбкой на губах попросил:

– Элизабет, Аделаида, прошу вас, оставайтесь на местах и не вмешивайтесь.

Мы даже как следует обдумать его слова не успели, а уже в следующее мгновение из-за нашего стола поднялась и пошла за колечком... я! Я! В моём наряде, с моей причёской, с моим вежливо-убивательным выражением лица и грациозной, но всё равно немного резкой походкой... Я!

Вот только я продолжала сидеть за столиком! В обществе невозмутимых и явно довольных произведённым эффектом мужчин и такой же шокированной, как и я, Лиззи! У неё, конечно, воспитание и королевская выдержка, но даже она не могла вернуть округлившимся глазам нормальной формы, как не могла и перестать переводить изумлённый взгляд с сидящей меня на ту меня, которая к соседнему столику продолжала уверенно идти!

Подошла. И остановилась в такой нагло-превосходящей позе...

– Неужели я действительно так выгляжу? – Не поверила я, не в состоянии осознать, почему никого другого не заинтересовало моё буквальное раздвоение?

Мне не ответили, но уголком глаза я заметила, как раэр Йэхар прячет широкую улыбку за бокалом с чем-то тёмно-зелёным и словно даже переливающимся.

– Нет, Ада, – очень серьёзно произнесла Лиззи, глядя в спину теоретической меня, – обычно ты выглядишь куда убийственнее.

Айэр Оркоми по своему обыкновению не отреагировал никак, только лишь бросил на Лиззи мимолётный взгляд, зато раэр Йэхар, вновь прищурившись, оценивающе оглядел вначале меня, затем такого же взгляда удостоилась я уже ненастоящая...

Но изменять мужчины ничего не стали, и уже в следующее мгновение мы услышали мой искренне извиняющийся голос:

– Прошу прощения за то, что напугала вас, уважаемая мири, – моя копия даже изобразила что-то вроде подобия полу реверанса, вновь выпрямилась и продолжила: – Я не хотела этого, меня лишь очень заинтересовало ваше очаровательное колечко. Оно потрясающее! Вы не подскажите, откуда оно у вас?

Это было как-то... очень странно. Слышать себя, свой голос и свои интонации, видеть себя, свои жесты и частично мимику, отчётливо понимать – это ты, стоишь там. И в то же время ты сама продолжаешь сидеть здесь... Если бы не спокойная реакция раэра и айэра, я бы вполне могла решить, что схожу с ума.

Не скажу, что я могла спокойно воспринимать это... было странно и немного страшно. А ещё я то и дело бросала внимательные взгляды то на Оркоми, то на Йэхара. Оба неотрывно следили за моей копией, так что моих взглядов не замечали, а я же не могла перестать думать о том, что они, должно быть, сильнее и могущественнее, чем стремились показать.

– Ох! – Женщину мои извинения не успокоили, но она честно попыталась улыбнуться и ответила, указывая на своего спутника: – Мой дорогой супруг сделал мне этот неоценимый подарок перед званым ужином, мири...

– Корвей, – с вежливой улыбкой отозвалась не я, а моя копия. И повернулась к хмурящемуся и даже сжимающему кулаки на столе мужчине, чтобы крайне вежливо поинтересоваться у него: – Не затруднит ли вас ответить, где вам удалось раздобыть такую красоту?

Мужчина отвечать явно не хотел.

Я же, уже настоящая, сидящая за столом, негромко уточнила у присутствующих:

– Я так понимаю, все видят её, но не меня?

Переглянувшись, оба посмотрели на меня, Лиззи тоже голову повернула и посмотрела предупреждающе.

Но ответил раэр Йэхар, и ответ его звучал непримиримо:

– Если вы, Ада, задумали очередную глупость, то я совершенно против.

– Поддерживаю, – невозмутимо добавил айэр и отвернулся, вновь следя за моей копией.

Йэхар на неё больше не смотрел, он не сводил пристального взгляда с меня. Настолько пристального, словно насквозь видел и точно знал, что именно я задумала. И это странно, потому что я и сама ещё толком не решила, что собираюсь сделать, и сейчас как раз об этом думала.

И вот я ничего не обдумала даже, а мужчина уже сказал:

– Даже не думай.

– Даже не думай что? – Раздражённо переспросила у него.

Ответа не последовало. Просто замечательно!

Шумно выдохнув, я покачала головой и отвернулась от этого... слов на него не хватает. Скользя взглядом по своей копии и нехотя с ней разговаривающему мужчине, отвернулась к окну... и замерла! Просто замерла, поражённая увиденным!

Потому что там, под покровом сгущающихся сумерек, на границе с абсолютно зелёным парком шёл бой! Воины в чёрном, а потому плохо видимые в ночи, доблестно сражались с воинами другими, тоже в чёрном, но у тех одежда была слегка блестящей, так что их заметить и отличить было проще.

И вот первые использовали мечи и тускло сверкающую тёмно-зелёную магию, в то время как у их противников, кажется, даже оружия не было. Да и численный перевес был на стороне первых, но какая-то часть меня вдруг точно поняла: проиграют именно они.

– Нравится? – Провокационно поинтересовался раэр Йэхар.

Невольно вздрогнув, я стремительно обернулась и столкнулась с ним буквально нос к носу! Каким-то образом мужчина оказался практически вплотную ко мне, и его лицо было так близко-близко, что мерцание серебряного вертикального зрачка среди непроглядной тьмы невольно завораживало, зачаровывало, рождало желание смотреть в эти глаза целую вечность и даже не моргать...

Возможно, не будь я той, кем являюсь, я бы и повелась на это, а так лишь показательно отстранилась, бросила на него презрительный взгляд и спросила о том, что меня действительно интересовало:

– Что там происходит?

– М-м? – Загадочная улыбка изогнула его губы и осветила загорелое лицо. – Там происходит нападение на мири Райви, дорогая моя Ада.

Недоумевающая, я обернулась и вновь посмотрела сквозь окна во всю стену на улицу. Бегло осмотрев сражающихся, окинула взглядом окрестности... в лёгкой степени искреннего изумления обнаружила сжавшихся под деревом Лиззи и себя!

– А... – у меня от шока даже адекватного восклицания не вышло.

Я так и осталась сидеть с приоткрытым ртом, во все глаза глядя... на себя. На ещё одну себя и ненастоящую Лиззи!

Глава 13

Потрясённо повернув голову, поняла, что сама Лиззи с интересом наблюдает за той мной, которая была второй... или уже третьей? В общем, моя любимая подружка наблюдала за тем, как якобы я веду оживлённую беседу с парой за соседним столиком, причём у теоретической меня это выходило легко и непринуждённо, я этих двоих уже по именам называть стала.

Снова повернувшись, всё с тем же изумлением вновь посмотрела на нас с Элизабет, сжавшихся под деревом.

Но и это оказалось ещё не полным комплектом удивления, потому что уже через мгновение откуда-то с дерева спрыгнул... разр Йэхар! Он присел на колени перед нами с Лиззи, что-то быстро сказал, дождался наших испуганных кивков и... исчез из виду! Буквально на мгновение, потому что уже в следующее он оказался за десять шагов от места, где был только что!

В ночи ярко сверкнуло лезвие освобождаемого им клинка... тонкий меч начал свой убийственный танец со смертью.

Раэр Йэхар, не знаю только, настоящий или нет, двигался так завораживающе, что у меня не было никакой возможности отвести от него взгляд. Он был истинным посланником смерти.

Обманчиво плавные движения, запредельная скорость, чёткие выпады... Он летел на крыльях смерти, а за его спиной оставались лишь трупы. Один, три, семь...

Прошло не больше половины минуты, а бой уже был завершён. И в этом бою был лишь один победитель.

Но, не показывая никакого превосходства перед вооружёнными воинами в чёрном... ну да, он уже показал всё, что надо было. Однако на произошедшее никто из них не реагировал, словно ничего сейчас и не произошло. Воины устремились к тем своим немногочисленным соратникам, которые в ходе схватки пострадали, раэр, спрятав меч неизвестно куда, поспешил ко всё ещё сжимающимся под деревом нам с Лиззи...

Медленно, словно оглушённая, я повернула голову и со смесью шока и ужаса взглянула на того, кто продолжил сидеть непозволительно близко и загадочно улыбаться, не сводя с меня насмешливого взгляда.

Множество вопросов вертелось у меня на языке, но я так и не смогла выбрать тот из них, который хотелось озвучить первым. В итоге шокированная и довольно сильно испуганная я уместила все свои эмоции в одном возмущённом:

- Что за Тьма тут происходит?!

Раэр ответил пристальным немигающим взглядом. Я же, не удержавшись, снова посмотрела за окно. И стала свидетелем того, как дрожащих от страха нас с Лиззи под конвоем уводят куда-то в сторону дома. Причём моя любимая и единственная подруга шла с относительно адекватным видом, а вот я... заливающуюся горькими слезами меня с нежностью прижимал к себе мрачно-уверенный раэр.

И это как-то мгновенно вернуло с небес на землю.

Стремительный разворот, и уже не столько испуганная, сколько ужасно злая я воззрилась на не сводящего с меня пристального взгляда главнокомандующего.

Лорд... точнее, раэр Дэвис Йэхар вроде бы сидел спокойно и даже расслаблено, и для посторонних, возможно, его взгляд не выражал никакой угрозы, но меня с детства учили ощущать даже не саму угрозу – намёк на неё. И сейчас в глазах сидящего рядом со мной мужчины этот намёк был крайне выразителен.

В глазах. В едва заметно напряженной позе. В том, как он задумчиво водил указательным пальцем по деревянной столешнице. В конце концов, эта угроза искрилась в воздухе вокруг него, заставляя меня саму то и дело думать о позорном, но очень благоразумном бегстве.

Не знаю, в какой момент я решила, что не буду у него ничего спрашивать. Эта мысль просто появилась в голове.

И мгновенно после этого на губах раэра заиграла насмешливо-хитрая улыбочка. Такая, словно он точно знал, о чём я думаю.

Или не он? В смысле, не он настоящий. Нельзя быть настоящим в двух местах одновременно, настоящий или тот Йэхар, что сидит со мной, или тот, что был на улице. Но как понять, кто именно? Тот раэр уничтожил своих врагов, иллюзия на физическом уровне не смогла бы этого сделать, а этот раэр... выглядел слишком наглым и в то же время напряжённым, но...

Я не знаю. Не понимаю. Не вижу разницы.

И тихий вопрос всё же слетел с губ:

– И... – голос дрожал, – кто из вас настоящий? Вы или... он?

Улыбка возмутительным образом стала только шире, а мужчина, сверкнув взглядом, обрадовал:

– Боюсь, у вас нет никакой возможности узнать об этом, моя дорогая Ада.

Заторможено кивнув, я обвела зал невидящим взглядом, снова посмотрела на мужчину и не сдержала ещё одного вопроса:

– Вы... он ушёл во время ужина?

Мне величественно кивнули, продолжая улыбаться.

Этот удар я выдержала с достоинством. Хотя о каком достоинстве может идти речь, если меня всё ошутимее начинает трясти, а глаза, вероятно, увеличились в размерах на половину лица?

Это был шок. Основательный такой. Звуки слились в один неразборчивый шум, я не видела практически ничего вокруг и могла лишь думать, очень напряжённо думать о том, что только что произошло.

Первое: эти двое определённо куда сильнее, чем показывали.

Второе: среди неприятных умений разра Йэхара на данный момент было выявлено хождение сквозь стены, подслушивание и подсматривание, даже если его самого поблизости не было, умение воссоздавать свои и чужие копии и прятать реальность от всех остальных. Или второго умения не было, и он подсматривал за мной, используя третью свою возможность? Понятия не имею! Но с этим определённо нужно было что-то делать.

Третье: здесь всё не так просто, как нам говорят. Слабая защита дома? Сейчас я практически уверена – её или намеренно убрали, или этим двум попросту не нужна была никакая дополнительная защита.

Но если они такие сильные и умные, то как смогли допустить смерти семнадцати принцесс?!

Только если...

О, Тьма...

Только если их смерти не были им выгодны. Только если они не позволили им умереть, воплощая в жизнь какой-то свой безумный план. Потому что я уверена: если бы эти двое хотели обеспечить безопасность кого-то, они бы это сделали.

– Я напугал вас? – Внезапно раэр обеспокоился моим состоянием.

– Что вы, – нервно улыбнулась я ему, потянулась, взяла бокал с чём-то изумрудно-зелёным, поднесла к лицу и попыталась сделать глоток.

Хрусталь звонко застучал о зубы... Пришлось, сглотнув, отставить бокал в сторону и выдать ещё одну убедительную ложь:

– Поздно уже, это был долгий день, все мы устали и всем нам нужен отдых. Лиззи?

Моя смятая салфетка полетела на стол, сама я вопросительно посмотрела на подругу своего детства.

Лиззи не отреагировала. Вообще никак. Она как сидела ко мне полубоком, так сидеть и осталась, глядя туда, где моя копия продолжала разговор с супружеской парой.

Смутные подозрения зашевелились где-то внутри...

Чёрный цветок искреннего страха на грани паники распустился в душе...

Замерев от ужасающей догадки, я медленно, очень-очень медленно чуть повернула голову и испуганно взглянула на раэра Йэхара.

Он словно только моего взгляда и ждал. Грустно улыбнулся, почему-то отвёл взгляд в сторону и поднял ладонь на уровень своей груди. Звонкий щелчок его пальцев отчётливо прозвучал в помещении, на которое вдруг обрушилась гробовая тишина.

И то, что только что сверкало золотым огнём многочисленных свечей, отсвечивало дорогими украшениями дам, радовало глаз их нарядами, что наполнялось шумом голосов и негромким звоном посуды вместе с красивой

мелодией, что так сладко пахло цветочными духами и жареным мясом... оно рассыпалось сверкающими осколками от одного лишь щелчка пальцами. Просто рассыпалось, словно ничего этого здесь никогда и не было. Словно всё это с самого начала было обманом.

Я сидела, словно громом поражённая, потрясённо оглядывала пустое тёмное пространство, в котором нас было лишь двое, и просто не могла поверить в то, что сейчас произошло. Просто не могла проверить.

Он... обманул меня? Поражает не сам факт, нет, доверия к раэру не было с самого начала, меня искренне поражает масштаб того, что он провернул. Целый зал, наполненный людьми, звуками и запахами? Это было очень качественно, настолько, что я не отличила обман от правды. И так, сидя в окружении одной иллюзии, он показал мне две другие.

Или не мне показал?

Совершенно неприятно осознавать, что ты не понимаешь абсолютно ничего.

– Иллюзии были не для меня? – Догадалась я.

Протянула руку, взяла бокал и глоток чего-то изумрудного, слегка переливающегося, всё же сделала.

Напиток оказался вином, очень лёгким, с необычным, словно мятным привкусом и совсем малой долей алкоголя. Но вкусно оказалось настолько, что я как-то невольно сделала ещё один маленький глоточек, а потом даже не поняла, когда вино в бокале закончилось.

Раэр Йэхар махнул рукой, и прямо в воздухе появилась запотевшая тёмная бутылка, которая подлетела, наклонилась и осторожно наполнила мой бокал вновь.

Мужчина же ещё одним взмахом руки зажёл свечи только лишь на нашем столике, взял в руки свой бокал и начал неторопливо рассказывать:

– Мы знали, что во время ужина на мири Райви будет совершено нападение.

Я постаралась на время отодвинуть на задний план все свои переживания и страхи, величественно кивнула, говоря, что тоже об этом знаю, и медленно потянула удивительно вкусное вино.

– Мы знали о семи засадах вокруг дома, – продолжил раэр, глядя не на меня, а на бокал в своих ладонях, – знали, что они будут ожидать сигнала отсюда. Мы лишь не могли понять, каким именно он будет.

Я слушала молча, никак не реагируя и лишь медленно потягивая вино. Когда напиток закончился вновь, из воздуха появилась уже знакомая мне бутылка, быстренько бокал наполнила и исчезла, словно её никогда и не было.

– А потом ты сказала про украденное кольцо, – прозвучало несколько обвинительно, но я даже не подумала брать на себя вину за случившееся.

И, чуть повернув голову, взглядом это подтвердила.

Раэр хмыкнул, оценив, и продолжил:

– Все, наблюдающие за ужином, видели, как ты поднялась и пошла за кольцом. Мы не были уверены, но нам, наверно, повезло, потому что именно тебя и посчитали сигналом.

– Думаю, не меня, – задумчиво проговорила я, вспоминая весь этот вечер, а потом и весь этот день. – Возможно, сигналом было то, что я отошла от Лиззи?

Раэр Йэхар отрицательно покачал головой и сделал глоток вина, наполовину опустошив свой бокал.

– Для всех здесь вы лишь подруги. Элизабет попросила будущего супруга об одолжении и айэр Оркоми щедро разрешил ей взять с собой в новый мир подругу своего детства. Никто здесь не знает о твоём криминальном прошлом.

Наверно, вино на меня так влияло, но после слов мужчины я лишь улыбнулась. Мне понравилась эта его осторожная попытка прощупать почву. И я даже почему-то решила немного ему в этом подыграть.

– Моём криминальном прошлом? – Переспросила насмешливо, с улыбкой глянув на раэра.

Он ответил мне столь же загадочной полуулыбкой и в один глоток осушил свой бокал.

Появившаяся из воздуха тёмная бутылка наполнила его вновь, после чего главнокомандующий провокационно уточнил:

– Хочешь сказать, тебе нечего скрывать?

Подумав, честно ответила:

– Хочу сказать, что криминальное у меня не только прошлое. И, поверьте, оно криминальное совершенно не в том смысле, о каком вы думаете.

И, отсалютовав ему бокалом, я сделала очередной небольшой глоточек. Тьма, как же вкусно! Слово рот наполняется чем-то свежим и ярким, а стоит проглотить, так всему организму становится свежо и в то же время словно тепло... Потрясающее ощущение! И хочется растягивать его как можно дольше...

– Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь, – заверил Йэхар с лёгкой ноткой превосходства.

Ответила ему заинтересованным взглядом.

– Правда? Позвольте узнать, что послужило источником ваших знаний? – Мне действительно очень интересно стало.

Не спеша отвечать на мой вопрос, раэр сделал короткий пас рукой. В то же мгновение всё имеющееся на столе плавно взмыло вверх и исчезло. Просто растворилось в пространстве. И вот стоило всему этому исчезнуть, как из ниоткуда появился лёгкий тёплый ветерок. Он налетел, окутав и согрев, и схлынул так же внезапно, как и появился, оставив после себя множество плоских тарелочек на столе.

А на тарелочках были бутербродики. Совсем крохотные, с разными яркими начинками и запахом чего-то солоноватого.

- Ты сама открыла мне глаза на происходящее, Аделаида.

- Пра-а-авда? - Почему-то протянула я чуть заплетающимся языком.

Протянув ладонь, осторожно подхватила один из многочисленных миниатюрных бутербродиков и поднесла к глазам поближе, внимательно его рассматривая. В какой-то момент вдруг показалось, что бутербродиков стало два, а мои руки самым невозможным образом увеличились на одну...

На кусочке белого хлеба было что-то вроде зелёного паштета, только пахло всё это травой. Отправив кусочек в рот и старательно разжевав, я пришла к неутешительному выводу: невкусно.

- Ты не похожа на девушку, которая просто так отправится в другой мир на верную смерть. Значит, ты намерена выжить.

- Интересное предположение, - хмыкнула я.

Таинственно улыбнувшись, мужчина продолжил развивать свою теорию, пока я выискивала следующую жертву для дегустации:

- Тебя заставили отправиться сюда с Элизабет Райви. Подозреваю, её отец небезосновательно уверен в том, что ты в состоянии защитить его дочь, я прав? У тебя нет поддержки военных, ты не подчиняешься тем, кто выше по званию и силе, следовательно, ты не из числа военных, моя дорогая Ада. Вывод прост: ты дочь преступного мира.

Я слушала с интересом, даже иногда кивала в особенно интересных моментах, а едва разр договорил и с видом победителя взглянул на меня, то я просто не стала разубеждать его в том, что так красиво сложилось в его голове.

Вместо этого отправила в рот бутербродик с рыбным паштетом, прожевала и осталась довольна результатом. Вежливо улыбнувшись, вернула не сводящего с меня какого-то странного взгляда разра к первоначальной теме нашего

разговора:

– Так вы считаете, что я послужила сигналом к действиям айкихиров? Каким образом?

Мужчина нахмурился, наверно, он не ожидал, что я так быстро сменю тему, но мгновенно взял себя в руки и ответил:

– Выясняем, но у меня нет сомнений в этом предположении. Они начали действовать после того, как ты встала из-за стола.

– Что, все семь засад? – Не поверила я, уворовывая теперь уже бутербродик с вареньем тёмно-красного цвета.

Оно на пробу оказалось в меру сладким и с таким приятным ягодным вкусом, что я как-то невольно прикрыла глаза и улыбнулась.

– Все семь, – коротко подтвердил раэр и внезапно спросил: – Вкусно?

– О, вам нужно попробовать, – тут же оживилась я, открыла глаза и пододвинула нужную тарелочку к мужчине поближе.

Он на неё почему-то даже не взглянул. Продолжая неотрывно смотреть на меня, Йэхар неожиданно хрипло согласился:

– Да, мне нужно... попробовать.

Глава 14

Молчание повисло в тёмном зале, единственным источником освещения в котором были лишь три одинокие чёрные свечи на нашем столике. Свечи-то были чёрными, но горели они как и полагается, так что выражение лица раэра Йэхара я видела приотлично. Как и его крайне странный, словно потемневший ещё сильнее взгляд, направленный на меня. Хотя казалось бы – куда ещё

темнее?! Они и так чёрные, плюс ко всему мы сидим практически в темноте, но его глаза каким-то странным образом потемнели ещё сильнее.

Присмотревшись, я с некоторой долей облегчения поняла, что это не сами глаза потемнели, это просто в них появилось что-то такое жуткое и страшное...

– Так пробуйте, – я не совсем поняла причину заминки и на всякий случай пододвинула тарелку к нему ещё поближе. – Или у вас... м-м-м, проблемы?

Ещё какое-то время мужчина не реагировал никак, затем медленно моргнул, словно только сейчас увидел меня, чуть нахмурился и посмотрел вначале на тарелку перед ним, затем на меня.

– Какие... проблемы? – Нахмурился он сильнее и взглянул на меня почему-то с опаской.

Наверно, во всём было виновато вино, потому что я вдруг неожиданно ощутимо покраснела и невольно опустила взгляд... на столешницу. Но если бы столешницы не было, то мой взгляд устремился бы на кое-что, о чём говорить в культурном обществе не принято. Смотреть, честно говоря, тоже. В общем, туда, где у мужчин спрятано что-то интересное, а у большинства мужчин – ещё и большое и такое, что вызывает невольный восторг и смущение у дам... по крайней мере, так придворные леди дома говорили, когда за вышивкой перешёптывались и обсуждали какого-нибудь всем известного лорда, пока королева не слышит.

И вот я честно не понимаю, почему туда посмотрела, и уже хотела отвести взгляд и извиниться, но внезапно всё понял раэр Йэхар.

– М-м-м, – протянул он снова хрипло, – ты считаешь, у меня проблемы... там?!

Что за бредовый диалог у нас выходит?!

Сильно покрасневшая я посмотрела в глаза раэру, затем запоздало отвернулась и невнятно пробормотала:

– Ну, вам виднее, там у вас проблемы или не там...

Замерла, осознав, что и кому только что сказала!

Очень-очень медленно повернув голову, я наткнулась на немигающий взгляд словно окаменевшего мужчины. Но он посчитал, что взгляда мне мало, и во избежание дальнейших недоразумений сразу серьёзно заверил:

– У меня нет никаких проблем там, – последнее слово он особенно выделил, ещё и выразительно на меня посмотрел.

Очень-очень выразительно, настолько, что я невольно обронила:

– Только не пошли, – просто у него взгляд такой был, и улыбочка на губах, словно он уже обдумывал, какую бы гадость и как именно мне сказать.

– Да я и не собирался, – нагло соврал он, но добавил уже серьёзнее: – Ада, до твоего появления у меня вообще никаких проблем не было.

Тут было о чём подумать, но я поступила как истинная женщина, а если учесть, что я сейчас была ещё и слегка пьяной истинной женщиной...

– Так значит, с моим появлением у вас появились проблемы... там? – И я выразительно глазками в нужное место указала.

– И кто из нас ещё пошлит? – Пробубнил Йэхар куда-то себе под нос только для себя, устало покачал головой, заглянул мне в глаза и вот так, не моргая и не отводя взгляда, он прямо и абсолютно серьёзно заявил: – Моя проблема в том, что там тебя нет.

«Там» прозвучало особенно выразительно, ему даже не нужно было места жестами обозначать.

И вот я сижу, понимаю, что я вообще мало что понимаю, но почему-то смущаюсь так, что покраснели не только щёки, но и кончик носа, и уши тоже ощутимо запекло, и даже шею... Мой взгляд заметался по пространству, но почему-то всё равно неизменно возвращался к раэру, который продолжал сидеть очень близко, повернувшись ко мне всем телом и не сводя с меня же пристального и больше не смеющегося взгляда.

И я одним махом в очередной раз допила вино, стремясь хоть как-то избавиться от ощутимого покраснения всего лица. Не помогло. И когда бокал традиционно наполнился вновь, я, не отдавая себе отчёта в собственных действиях, осушила и его, едва не расплескав содержимое.

– У вас проблемы, моя дорогая Ада? – Насмешливо поинтересовался тот, кто был причиной моего неадекватного поведения.

Отставив бокал на стол и даже не обратив внимания на то, что он снова наполняется изумрудной жидкостью, я медленно повернула голову, ещё медленнее подняла взгляд на разра...

Это определенно было виновато вино, потому что я вдруг поняла, что мне не страшно. Стыдно – да, волнительно – тоже да, но не страшно. Даже не смотря на то, что глаза мужчины рядом со мной начали нехорошо мерцать, а я сама была в крайне невыгодном положении... и тут столько девушек по вине этих двоих погибло...

Но мне самым нелогичным образом не было страшно.

И не испытывающая никакого страха я спокойно кивнула и произнесла:

– Вы моя очень большая, непредсказуемая, не поддающаяся магическим атакам проблема.

И я просто вернулась к дегустации различных закусок.

Тем временем с углов зала к нашему столику начала стягиваться самая настоящая Тьма... тихая, пугающая до икоты, непроглядно чёрная Тьма... Самое интересное, что именно эта же тьма бушевала в тёмных глазах разра, пока я на него вновь не посмотрела. Но вот стоило мне на него взглянуть, как жуткое потемнение из его глаз исчезло.

Из глаз, но не из зала, в котором мы сидели.

– Кстати, – медленно произнёс разр, что-то вспомнив, полез во внутренний карман своего пиджака и уже через мгновение вытащил на свет что-то

маленькое, ярко сверкнувшее в свете свечей вначале золотым, потом изумрудным.

– О, моё колечко, – обрадовалась я как-то... заторможено.

И, потянувшись за ним, с неприязнью поняла, что я, кажется, напилась.

Окружающее пространство как-то вдруг совершенно неожиданно поплыло, а стол, за которым мы сидели, вдруг изъявил желание познакомиться со мной поближе, из-за чего начал ненормально быстро приближаться к моему лицу с целью этого самого знакомства...

Разр оказался против. Поймав меня очень вовремя, он вначале попытался посадить меня на место, но потом почему-то загадочно улыбнулся.

В следующее мгновение вскрикнувшую от неожиданности меня усадили на мужские коленочки, осторожно, но крепко удерживая так, что не было никакой возможности освободиться.

– Что вы... себе позволяете? – Заплетающимся языком возмутилась я.

И с удивлением обнаружила, что мир вокруг плывет... или шатается... или я просто устала и этот странный мир пытался меня укачать и усыпить...

– Тише, осторожно, – попросил Йэхар, устраивая меня на своих коленках так, чтобы удобно нам обоим было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gordova_valentina/nevesta-s-posledstviyami

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)